

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Актуальные проблемы квалификации преступлений: понятие, виды, правовое регулирование»

Студент

В.А. Афанасов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, М.В. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Уголовно-правовая квалификация как стадия применения норм уголовного права.....	7
1.1 Концепция и сущность теории квалификации преступлений	7
1.2 Базис уголовно-правовой квалификации обязательных признаков уголовно-наказуемых деяний	13
Глава 2 Совокупность объективных и субъективных признаков как сущность теории квалификации преступлений	30
2.1 Совокупность уголовно-наказуемых признаков и их регламентация в теории квалификации преступлений	30
2.2 Понятие квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков состава преступления	43
Глава 3 Аспекты теории квалификации преступлений в механизме правового регулирования	52
3.1 Условия выбора обстоятельств для их упорядочивания в виде, квалифицирующих преступление признаков	52
3.2 Фактическая ошибка и особенности ее квалификации при заблуждении относительно обстоятельств, характеризующих признаки состава преступления	59
Заключение	68
Список используемой литературы и используемых источников	71

Введение

Актуальность темы исследования. Проблема правильной, то есть соответствующей всем принципам законности цивилизованного государства и общества, нормам уголовного закона и верховенства права, квалификации уголовно-наказуемых деяний в настоящее время относится к наиболее актуальным проблемам в теории уголовного права, расследовании преступлений и последующем судебном осуждении виновных, так как от ее результатов зависит определение круга преступных действий, регламентация и определение уголовного наказания при нарушении норм уголовного закона.

Невзирая на кардинальное усовершенствование норм действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а так же осуществление ряда доктринальных научных исследований, посвященных проблемным вопросам теории уголовно-правовой квалификации видов и групп преступлений, в частности, можно наблюдать, что в теории права и в практической деятельности присутствует разделение взглядов и мнений по наиболее существенным и актуальным вопросам исследуемого института уголовно-правовой квалификации преступлений. Пробелы в теории квалификации преступлений приводят к многочисленным существенным ошибкам и казусам при квалификации совершённых действий, а так же неоднозначности принимаемых судом решений при определении того или иного вида наказаний за нарушение норм уголовного права. В то время, как квалификация преступлений является одним из самых важных и ответственных этапов применения норм уголовного закона. Правильная квалификация преступлений выступает необходимым условием реализации конституционного принципа законности в уголовном судопроизводстве, совершенного и юридически взвешенного досудебного расследования, и рассмотрения уголовных дел в судах, назначение лицам, признанным виновными по обоснованному решению суда, достаточного для исправления наказания или наоборот, освобождения невиновных от уголовного

преследования или же от необоснованного наказания. Обусловленность актуальности работы подтверждается наличием неоднозначных вопросов, как при практической деятельности, так и при теоретических исследованиях проблем уголовного закона, которые связаны с наличием проблем уголовно-правовой квалификации совершенного преступления.

Степень научной разработанности темы исследования. Разработке вопросов, касающихся квалификации преступлений, уделено внимание в работах, таких ведущих ученых как: А.С. Абасев, В.А. Авдеев, П.В. Агапов, И.И. Алгазин, В.К. Андрианов, С.В. Анощенкова, В.А. Арнаут, М.В. Бавсун, А.Г. Безверхов, О.М. Беляева, В.Н. Борков, С.В. Векленко, В.Т. Гайков, Р.Р. Гайфутдинов, А.С. Герд, О.А. Гинатулина, И.И. Голубов, М.А. Григорьева, М.В. Гусарова, Н.С. Диденко, Т.В. Досюкова, В.К. Дуюнов, Т.И. Егорова, А.Ю. Епихин, О.В. Ермакова, Р.В. Закомолдин, А.М. Зацепин, О.С. Капинус, Н.С. Карташова, А.В. Качмазова, С.И. Кириллов, А.Б. Кирюхин, А.И. Кодзаев, Л.В. Кокорева, Р.А. Комягин, С.Ю. Кораблёва, Н.И. Коржанский, А.В. Корнеева, В.В. Коряковцев, Т.А. Костарева, А.М. Крепышев, В.Н. Кудрявцев, Л.В. Куликова, А.А. Лаврушкина, В.В. Лунеев, Г.А. Майстренко, В.В. Меркурьев, А.Д. Назаров, С.А. Невский, В.Н. Нешатаев, К.Д. Николаев, В.А. Никонов, В.А. Очередько, А.С. Пелипенко, Е.И. Подгорбунских, Ю.Е. Пудовочкин, Г.В. Пусурманов, В.В. Радов, А.И. Рарог, А.К. Романов, А.С. Рубцова, Т.Р. Сабитов, Д.В. Савельев, В.С. Савельева, К.П. Семенов, Д.М. Семенова, И.А. Тарханов, И.А. Тарханов, А.А. Торовков, Н.В. Тыдыкова, Н.В. Тыдыкова, Л.В. Тычинина, В.В. Хилюта, Т.Г. Черненко, А.М. Шувалова, В.Г. Шумихин, П.С. Яни и многих других.

Объектом диссертационного исследования выступают уголовно-правовые правоотношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся на стадии доследственной проверки, предварительного следствия, а так же судебного разбирательства, и регламентации норм института теории квалификации преступлений.

Предметом исследования являются связанные с указанным объектом исследования нормы законодательства, регулирующие вопросы квалификации преступлений.

Цель исследования – комплексное изучение проблем квалификации преступлений в общей теории уголовного права.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- проанализировать понятие и сущность квалификации преступлений;
- установить основания квалификации преступлений;
- исследовать структуру состава наказуемого деяния и определить его значение для уголовно-правовой квалификации преступления;
- дать понятие квалифицирующим (особо квалифицирующим) признакам составов различных видов и групп преступлений;
- установить критерии выбора обстоятельств для их регламентации в виде квалифицирующих преступление признаков;
- исследовать вопросы системы и системности использования квалифицирующих преступление признаков;
- изучить особенности квалификации преступлений при наличии ошибки.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования являются положения материалистической диалектики, общей теории государства и права, наук уголовного права и процесса и др. Наряду с методом диалектического материализма применялись методы исторического, сравнительно-правового, статистического, конкретно-социологического анализа и другие методы научного познания.

Теоретическую основу исследования составили монографическая и учебная литература в области общей теории уголовного права, статьи в ведущих периодических изданиях, а также диссертационные исследования, тематика которых не выходит за рамки настоящего объекта исследования.

Нормативную базу исследования составили действующее уголовное законодательство Российской Федерации, другие нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы квалификации преступлений.

Научная новизна исследования состоит в предпринятой попытке комплексного исследования вопросов квалификации преступлений в теории уголовного права.

Совокупность разработанных теоретических положений и практических рекомендаций существенно расширяет и углубляет представление о данной категории.

Структура магистерской диссертации: введение, три главы, разделенные на шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Уголовно-правовая квалификация как стадия применения норм уголовного права

1.1 Концепция и сущность теории квалификации преступлений

Уголовно-правовой анализ деяний, выражающихся в форме умысла или неосторожности, нарушающих нормы уголовного законодательства, заключается в отождествлении соответствия между частными признаками противоправного поведения индивида и общими признаками, установленными в нормах уголовного закона, есть общее определение значения – квалификация преступлений.

В ныне действующем уголовном кодексе Российской Федерации, нет законодательного определения понятию - квалификация преступлений, но так или иначе, данный НПА (нормативно-правовой акт), содержащий нормы уголовного закона нашего государства, имеет своей целью разрешение проблем квалификации совершённого индивидом, но в то же время практически весь данный нормативно-правовой акт направлен на решение вопросов квалификации противоправного поведения индивида, а так же применения с учетом его личности справедливого, соответствующего характеру и общественной опасности деянию наказания [84].

Необходимо подчеркнуть, что понятие квалификация, достаточно часто встречается и в уголовно-процессуальном закон РФ (далее по тексту – УПК РФ), которое регламентирует отношение субъектов квалификации преступлений, порядок осуществления квалификации и законодательного закрепления в протоколах и других процессуальных документах (п. 15 ч. 2 ст. 37, п. 5 ч. 2 ст. 38, п. 3 ч. 1 ст. 39, ч. 3 ст. 39, п. 2 ч. 3 ст. 40¹, п. 2 ч. 1 ст. 221, ч. 3 ст. 231, п. 6 ч. 1 ст. 237, п. 1 ч. 8 ст. 246, ч. 3 ст. 301, ст. 307, ч. 3 ст. 347, ст. 351 и т.д.) [83].

В литературе уголовного-правового цикла вопросам квалификации преступлений придается огромное значение, ученые справедливо указывают

на то, что правильная юридическая оценка совершённого лицом деяния, является необходимым условием достижения законности при отправлении правосудия в уголовном судопроизводстве, а ошибки в квалификации влекут необоснованное осуждение лица или его оправдание, или применения к виновному нормы уголовного закона, не содержащей всех признаков совершённого виновным деяния [55, с. 75].

Базовые проблемы, возникающие при квалификации общественно опасных деяний в своё время изучались как учеными теоретиками, так и практиками [35; 42; 84].

Некоторые аспекты исследуемой проблемы, которые связаны с изучением квалификации иных уголовно-правовых поступков, например, малозначительность деяний; преступлений, совершённых лицами, которое в момент совершения деяния находились в невменяемом состоянии; а также деяний, в результате которых правомерно причиняется вред охраняемым законом интересам, рассматривали Е.В. Благов, В.В. Колосовский, Р.А. Сабитов и другие ученые. В то же время анализу квинтэссенции и понятию собственно квалификации преступлений, особое внимание в научной и учебной литературе, если и уделялось, то недостаточно.

Следует обратить внимание на тот факт, что принцип решения проблем квалификации преступлений, по мере распространения учения, начал получать свое закрепление как юридическая норма в соответствующих международных [92] и национальных законодательных актах зарубежных государств [93].

В современной отечественной уголовно-правовой доктрине учеными справедливо подчеркивается, что наличие обязательного понятийно-категориального аппарата является краеугольным камнем, неким элементом методологии соответствующей отрасли науки, приобретающее особое значение для юриспруденции, где каждый термин должен трактоваться однозначно и адекватно отражать объективную реальность [61, с. 197].

Основываясь на указанных правовых догмах, указанных учёными-правоведами, изучение отдельных аспектов теории квалификации деяний уголовно-наказуемого характера, предусмотренных нормами уголовного законодательства Российской Федерации, полагаем целесообразнее начинать с его понятийного аппарата и сущности.

Справедливое высказывание по данному вопросу есть у профессора В.К. Дуюнова, который указывает, что в современно уголовно-правовой доктрине содержится обширный ряд определений понятию квалификация преступлений, котором некоторые юристы, как ученые-теоретики, так и практики, придают довольно привольное значение [23, с. 67].

Профессор М.С. Таганцев, более столетия назад сформулировал требования к квалификации преступлений, указав, что «применение закона к конкретным жизненным случаям предполагает, с одной стороны, выяснение объема и существенных признаков этого запрета, а с другой – выяснение наличия этих существенных признаков в данном деянии, подлежащем судебному разбирательству, так как только за установление тождества между обеими группами признаков возможно применение к обвиняемому тех последствий, которые должны наступить на невыполнение веления закона» [38, с. 65].

Научное определение понятию «квалификация», в советской уголовно-правовой науке еще в середине XX века сформулировал А.А. Герцензон, в своих трудах рассматривая квалификацию преступлений как «установление соответствия конкретного деяния признакам того или иного преступления, предусмотренного уголовным законом» [1, с. 24]. Затронутое исследуемое понятие тождества «квалификация», на сегодняшний день разделяется большинством современных ученых-теоретиков, однако оно не в полной мере отражает всю глубину характеристики исследуемого понятия.

Более содержательное определение понятия квалификации со ссылкой на применение соответствующего уголовного закона к виновному лицу было представлено в одном из учебников советского уголовного права, где

квалификация преступлений трактовалась как установление полного соответствия признаков совершенного деяния признакам определенного состава преступления, предусмотренного уголовным законом, и применение этого закона к лицу, признанному виновным в совершении преступления [30. с. 125]. По общепризнанному мнению профессора В.Т. Гайкова, в спорных вопросах квалификации преступлений, связанных с совокупностью преступлений и конкуренцией части и целого, под «термином «квалификация» в более узком смысле целесообразно называть выбор или подыскивание соответствующего уголовного закона и подведения под него преступления, которое инкриминируется лицу» [16. с. 46].

Эти понятия в дальнейшем исследовались в работах таких учёных как В.К. Дуюнов, М.В. Бавсун, С.В. Векленко, которые рассматривали квалификацию «не только как процесс установления точного соответствия между признаками деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом, но еще и как юридическое закрепление в официальном документе результата установленного или неустановленного соответствия» [70. с. 43; 8. с. 112]. На неуместность, в данном контексте, термина «соответствие» обращал внимание профессор А.И. Рарог, отмечая, что «более точно характер совпадения двух признаков передается терминами идентичность или тождество» [70, с. 16].

Но, наибольший вклад в уголовно-правовую науку, в части разработки проблем общей теории квалификации преступлений принадлежит профессору В.Н. Кудрявцеву, который отмечал, что «квалификация преступлений – это установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой». В свое время учёный указывал, что «такое определение квалификации характеризует ее как правовое явление, однако процесс квалификации имеет и другие аспекты, среди которых важнейшими, по мнению ученого, является психологический и логический» [52, с. 19].

Более расширенное определение понятия квалификации предоставил Н.И. Коржанский, отметив, что «глубинным признаком квалификации преступлений является установление всех признаков определенных преступлений и дополнительно еще одного признака этого определенного, конкретного деяния и состава преступления, который его предусматривает. Квалификация преступлений, по мнению ученого, это уголовно-правовая оценка совершенного деяния, выбор и применение к нему той уголовно-правовой нормы, которая наиболее полно описывает его признаки» [47, с. 106].

Давать оценку уголовно-наказуемому деянию, то есть квалифицировать какое-либо действие, по мнению Р.А. Сабитова, «значит отнести его к определенному виду правонарушений или положительных поступков, охарактеризовать его как правомерное или неправомерное» [73, с. 71].

Обобщая позиции, которые высказывают ученые-теоретики в учебной литературе и других юридических источниках, целесообразно придём к однозначному выводу о том, тождество «квалификация» современники предлагают интерпретировать в двух основных смыслах:

- для обозначения определенного процесса деятельности соответствующих субъектов по оценке и установлению юридической природы совершенного деяния, соответствия между фактическими и юридическими признаками посягательства;
- для установления результата такой деятельности, который заключается в определении уголовно-правовой нормы (статьи, части статьи) уголовного закона, предусматривающих ответственность за содеянное. Кроме того, определенные исследователи под квалификацией понимают не только юридическую, но и социально-политическую оценку содеянного.

В толковом словаре современного русского языка, термин «квалифицировать» означает следующее:

- «оценивать, определять качество чего-либо; характеризовать предмет, относить его к определенной группе, определенному классу, разряду и т.п.;
- определять степень пригодности, подготовленности к какому-либо виду труда» [82, с. 107].

Признаки квалификации преступления. Квалификация — «это мысленный процесс, то есть умственная, интеллектуальная деятельность, который происходит в сознании человека и связан с решением конкретной задачи» [39, с. 52]. При этом квалификация «является определенной операцией, которая проводится по соответствующим правилам логики». При квалификации преступлений, следует последовательно осуществляется ряд этапов мыслительного процесса. Сначала «решается вопрос о том, относится ли вообще рассматриваемый случай (поведение лица) к группе деяний, предусмотренных уголовным законом, или он является другим видом правонарушения» [2, с. 39].

Как справедливо отмечается в юридической литературе, «основой квалификации всегда является состав преступления, и для квалификации имеют значение не все признаки конкретного деяния, а лишь те из них, которые определяют его уголовно-правовое содержание, то есть признаки элементов состава преступления» [34, с. 247]. Но, так или иначе, перечень признаков, квалифицирующих деяние, которые необходимы для верной квалификации, исчерпывающий и имеет в законе ряд ограничений.

Считаем целесообразным, акцентировать внимание на то, что «в конкретном составе преступления нет первоочередных и второстепенных признаков. Любой признак элемента конкретного состава преступления одинаково необходим для решения вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности» [42, с. 141].

По справедливому мнению учёных-криминологов, «квалификация преступления - это достаточно динамичный процесс, который на разных этапах уголовного судопроизводства имеет определенные особенности и

специфику, при этом субъекты квалификации идут от незнания к полному знанию» [64, с. 12]. Так, «при возбуждении уголовного дела довольно часто присутствует лишь минимальный объем сведений о совершенном» [48, с. 101]. В процессе предварительного следствия, «количество и объем (качество) фактов увеличивается, и на момент завершения расследования дела соответствующий субъект квалификации должен обладать всеми существенными и необходимыми данными о совершенном деянии» [15, с. 104].

Квалификацию преступлений «осуществляют соответствующие субъекты – представители органов государственной власти, к полномочиям которых относится досудебное расследование и судебное разбирательство соответствующего уголовного дела» [17, с. 80]. Квалификация также имела свое развитие и в уголовном праве зарубежных государств [95] в исследованиях многих известных иностранных ученых [94].

На основании проведенного исследования отметим, что по своей сути квалификация преступления – это уголовно-правовая оценка отрицательного поведения (деяния/преступления) индивида путем установления уголовно-правовых, значимых признаков, а так же определение уголовно-правовой нормы, подлежащей применению, и установление соответствия (тождества или идентичности) признаков совершенного деяния конкретному составу преступления, предусмотренному нормами уголовного законодательства Российской Федерации, при отсутствии любых фактов, исключающих преступность деяния.

1.2 Базис уголовно-правовой квалификации обязательных признаков уголовно-наказуемых деяний

Согласно толкового словаря термин «основание» означает «то главное, на чем базируется, основывается что-либо» [79], например, определенная работа или иная деятельность. Из этого следует, что основания уголовно-

правовой квалификации – это те объективные обстоятельства, лежащие в основе признания совершенного общественно опасного деяния определенным преступлением с одновременной констатацией соответствующей нормы уголовного закона (его статьи или части статьи), которая признает это деяние запрещенным и была нарушена этим деянием [86, с. 91]. Исходя из определения и содержания понятия «квалификация преступлений», основания квалификации в юридической литературе разделяют на два вида, получивших условное название «фактическое основание» и «юридическое (нормативно-правовая) основание».

Фактическое основание уголовно-правовой квалификации преступлений – это наличие факта совершения лицом общественно опасного деяния, которое выступает объектом квалификации с точки зрения признания (или непризнания) его преступлением [89, с. 39]. Указанное фактическое основание находится в тесном соотношении с «обстоятельствами, подлежащими доказыванию в уголовном судопроизводстве, так называемый предмет доказывания, и эти обстоятельства определены в ст. 73 УПК РФ:

- событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для

использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

– обстоятельства, способствовавшие совершению преступления» [60, с. 83].

Воспринимая в целом требования уголовно-процессуального законодательства относительно предмета доказывания в уголовном деле как императивные и подлежащие обязательному исполнению, все же отметим, что с точки зрения содержания понятия «уголовно-правовая квалификация» основополагающей единицей преступления, как факта (явления) реальной действительности является общественно опасное деяние, которое представляет собой обязательный (конститутивный) и определяющий элемент понятия преступления (ч. 1 ст. 14 УК) и поэтому в первую очередь должно быть установлено и доказано уголовно-процессуальными и криминалистическими средствами в каждом уголовном деле. По сути установление факта совершения общественно опасного деяния должно предшествовать во времени самой процедуре квалификации преступления, как специфической логико-гносеологической и оценочно-познавательной (с точки зрения уголовного права) деятельности. Отсутствие общественно опасного деяния как факта реальной действительности, безусловно, исключает и саму процедуру квалификации [57].

Общественно опасное деяние – это конкретный акт общественно опасного (отрицательного, асоциального) поведения физического лица (субъекта преступления) в форме действия или бездействия. Не случайно в ч. 1 ст. 14 УК РФ вполне обоснованно признается преступлением «запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания общественно опасное виновное деяние» [84]. Именно с общественно опасным деянием, то есть конкретным поступком человека, законодатель связывает установление основания

уголовной ответственности (ст. 8 УК), в которой «деяние» является обязательным условием этого основания. Человек, как субъект социального бытия вступает в сферу, подконтрольную уголовному закону, только при условии совершения им конкретного, указанного в уголовном законе деяния. Вне своих поступков, то есть конкретных актов общественно опасного поведения в форме деяния (действия или бездействия), лицо не подлежит действию уголовного закона и наказанию. Из этого следует, что убеждения, мысли и взгляды, морально-психологические качества человека, его намерения, какими бы негативными они ни были, даже преступные (в том числе и обнаружение умысла, то есть проявление лицом тем или иным способом – устно, письменно либо иным способом – намерения совершить определенное преступление), если они не объективированы в поступке, в конкретном акте поведения лица, в его действиях, не могут быть рассмотрены как деяние опасное для общества и также не могут быть условием для наступления уголовной ответственности, а также фактическим основанием для правильной уголовно-правовой квалификации преступления как такового [66, 109].

Категория «общественно опасное деяние», как фактическое основание квалификации преступления, содержит определенную совокупность признаков, а именно: деяние должно отвечать условиям конкретности и осознанности, быть общественно опасным и волевым актом поведения человека. Конкретность подразумевает, что деяние является относительно ограниченным актом поведения лица, как разновидности его взаимодействия с внешней средой, опосредованное его внешней (в виде конкретных движений тела или слов) и внутренней (психической) активностью, и всегда происходит в определенных месте и времени, обстановке и находит свое выражение в форме соответствующего действия или бездействия (то есть в конкретном поступке лица), которые всегда ограничены объектом и целью этого поведения. Деяние – это осознанный акт поведения лица, как существа разумного (*homo sapiens*) способного познавать объективный мир и в своем

сознании отображать его. Осознанность означает, что лицо понимает не только фактические, но и социальные качества и черты совершенного им деяния или имеет (сохраняет) потенциальную возможность сознательно контролировать свое поведение в конкретных условиях. Поэтому осознанность присуща как умышленным, так и неосторожным действиям, совершенным в форме активного или пассивного поведения (например, лицо не выполняет возложенных на него обязанностей, скажем, вследствие отвлечения внимания от выполнения своих обязанностей или даже когда лицо находилось в состоянии сна, алкогольного или наркотического опьянения и т.д.). В случаях, когда акт поведения человека, или движения тела, не контролируются его сознанием, даже если эти движения были общественно опасными, например, действия невменяемых или душевнобольных лиц, в этих случаях такое поведение не может квалифицироваться как уголовно-наказуемое деяние. Деяние характеризуется волевым аспектом, то есть проявлением воли субъекта, когда последний действует с соответствующими мотивами, осуществляет определенную цель и при этом способен свободно («свобода воли») выбирать варианты поведения, то есть имеет возможность управлять своими действиями по своему усмотрению. Деяния или движения тела, в которых нет проявления воли, совершенные, например, вследствие непреодолимой силы или под непосредственным влиянием непреодолимого физического принуждения, рефлекторные действия (как реакция организма человека на воздействие электрического тока, огня и др.) не могут признаваться деянием, которое могло бы выступать объектом уголовно-правовой квалификации [45].

Как признак преступного деяния общественная опасность состоит в том, что такое деяние причиняет существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям или создает реальную угрозу причинения такого вреда. Общественная опасность органически присуща деянию, что в итоге является основанием для признания его в законе преступным и наказуемым. Данное положение непосредственно вытекает из ч. 2 ст. 14 УК.

Действие или бездействие, из-за своей малозначительности не причиняющее существенный вред объекту уголовно-правовой охраны или не создающее угрозы его причинения, лишено такого свойства, как общественная опасность, и поэтому не может признаваться преступлением. Общественная опасность деяния определяется всей совокупностью объективных и субъективных признаков, присущих преступлению: характером деяния, средствами и способом, с помощью которых совершено посягательство, временем, местом и обстановкой совершения преступления, формой вины, мотивами и целью его поведения, направленностью умысла лица. Для признания деяния большое значение имеют ценностные характеристики общественных отношений, на которые деяние посягает, а также характер и тяжесть (размер) вреда, который наносится действием или бездействием этим отношениям или создает угрозу его причинения. Итак, вред присущий общественно опасному деянию, признаваемому преступлением, составляет его социальный смысл и сущность. Еще в 1764 г. Ч. Беккариа писал: «Настоящим мериллом преступлений является вред, причиняемый ими обществу» [64, с. 12]. Именно вред выступает основным (главным) показателем общественной опасности деяния как материального признака. При этом нужно учитывать, что последствия деяния в форме вреда, который причиняется (может быть причинен) общественным отношениям, могут быть материальными или нематериальными. В случаях законодательных конструкций статей Особенной части УК преступлений с «материальным составом», которых большинство, законодатель, по общему правилу, конкретизирует вид, размер либо объем вреда, что указывается в самом законе – в соответствующей статье Особенной части УК, а также достаточно часто, в примечании к ней. В указанных случаях общественная опасность деяния и признание его преступным связывается непосредственно с причинением охраняемым законом общественным отношениям именно этого вреда (определенного вида (типа) и меры). Установление этого ущерба в таком случае является обязательным, и наоборот, его отсутствие

(соответствующего вида или степени вреда) будет свидетельствовать об отсутствии общественной опасности как признака деяния (ч. 2 ст. 14 УК) [34].

Отметим, наконец, что деяние, как акт сознательного, волевого и общественно опасного поведения (фактическое основание уголовно-правовой квалификации), должно быть совершено лицом физическим вменяемым, достигшим возраста уголовной ответственности, то есть субъектом преступления, что следует непосредственно из содержания ст.ст. 19; 20 УК РФ. Приведенная характеристика общественно опасного деяния как фактического основания уголовно-правовой квалификации, разумеется, является наиболее общей и потому отмечены основные признаки – на уровне общего – присущие каждому конкретному общественно опасному деянию, которое совершается в реальной действительности и может рассматриваться в таком случае как фактическое основание (объект) уголовно-правовой квалификации.

Состав преступления как юридическое (нормативно-правовое) основание квалификации преступлений. Под составом преступления понимают юридическую (нормативно-правовую) конструкцию, которая отражает особенности и индивидуальные черты, присущие конкретному виду преступления и отличающиеся от других преступлений и деяний, которые не являются преступными, что вытекает из содержания закона при его толковании либо непосредственно в нем указан и свойственен для всех преступлений данного вида и не является выведенным (образованным) от других признаков.

Состав преступления – это система исчерпывающих, необходимых и достаточных для квалификации деяния как преступного объективных и субъективных указанных в уголовном законе признаков. Необходимость означает обязательность установления признаков, указанных в законе, в их совокупности определять наличие в содеянном состава преступления. Возможность признания наличия состава преступления исключается при отсутствии хотя бы одного из указанных обязательных признаков.

Достаточность характеризуется необходимостью установления всех указанных в законе обязательных признаков состава преступления и не требует установления иных признаков, не указанных в законе.

Состав преступления – это стройная и жестко замкнутая (закрытая) система признаков, характеризующаяся упорядоченностью и логической согласованностью. Все эти признаки исчерпывающе указаны в законе, тесно взаимосвязаны между собой и образуют единую конструкцию – состав преступления. Кроме того, эти признаки должны образовать структуру состава преступления, группируясь в единицы более высокого (по степени обобщения) уровня. В теории уголовного права указанные обобщенные единицы называют «элементы состава преступления». В основе такого решения лежит, как представляется, модель акта реального общественно опасного поведения лица (как и в целом – поведения человека) в форме деяния, структуру которого образуют объект и субъект, объединенные актом поведения человека, в рамках которой выделяются объективная и субъективная сторона этого поведения (деяния). В соответствии с этим в структуре состава преступления (на основании структурного анализа акта поведения лица – его деяния) выделяются объект (в ряде случаев – предмет) преступления, объективная сторона (к которой относят общественно опасное деяние, общественно опасные последствия, причинную связь между деянием и последствиями, место, время, обстановку, способ, средства совершения преступления), субъективная сторона (определенная форма вины – умысел или неосторожность, мотив и цель преступления), субъект преступления (лицо физическое, вменяемое, достигшее возраста уголовной ответственности). Эти элементы, выступая, по сути, категориями уголовного права, имеют важное юридическое и гносеологическое значение. Так, их использование дает возможность научно обоснованно конструировать уголовно-правовые нормы, в диспозициях которых непосредственно и формулируются признаки определенных составов преступлений. Элементы состава преступления позволяют логически согласованно и стройно систематизировать его

признаки, что, в свою очередь, способствует установлению при квалификации объема и содержания этих признаков, и, как следствие, выявлению тех событий и явлений, которые они призваны отражать. Кроме того, изучение и анализ элементов и признаков состава преступления (признаки – как наименьшие структурные единицы состава преступления относятся к тому или иному из его элементов), выявление их наиболее существенных черт (на уровне общего), присущих каждому конкретному составу, позволило ученым разработать общее понятие состава преступления. Это понятие представляет собой научную абстракцию, которая отражает то общее, что имеет место в каждом конкретном составе преступления. Итак, общее понятие состава преступления представляет собой «понятие обо всех конкретных составах преступлений» [4, с. 172], и само по себе не может выступать ни условием уголовной ответственности, ни основанием квалификации преступлений.

В то же время, как и любая научная абстракция, общее понятие состав преступления, имеет большое научное и познавательное значение, а также выступает необходимым средством анализа и разработки конкретных составов преступлений, теоретической основой для раскрытия их содержания, крайне необходимого для правильного применения уголовного закона [65]. Как показывает практика, и это очевидно, что общее понимание состава преступления не может выступать как юридическое (нормативно-правовое) основание уголовно-правовой квалификации, а также уголовной ответственности. Таким основанием может быть только конкретный состав преступления, который включает в себя наиболее существенные признаки преступлений одного и того же вида (типа), то есть неопределенную множественность общественно опасных деяний, характеризующихся тождеством или существенным сходством обобщенных (видовых) признаков и принадлежащих к одному и тому же типу (виду), например, к кражам, грабежам, изнасилованиям, убийствам и др. Данный состав преступления и его признаки находят свое определение и нормативное закрепление главным

образом в диспозиции уголовно-правовой нормы, установленной в определенной статье (части статьи) Особенной части УК.

По мнению профессора В.В. Рарога, «все квалифицирующие деяния признаки конкретных составов преступлений, определенных в соответствующих статьях УК, как и на уровне общего понятия состава преступления), всегда группируются в соответствии с теми или иными элементами состава преступления: объекта, объективной стороны, субъективной стороны, субъекта преступления» [70, с. 15]. Следовательно, «сущность квалификации заключается в последовательном установлении в содеянном общественно опасном деянии соответствующих элементов и признаков состава преступления, которые в совокупности определяют такое деяние как преступление».

Соотношение понятий «состав преступления», «уголовно-правовая норма», «закон об уголовной ответственности». Объем и содержание понятия «состав преступления, выступающего юридическим основанием квалификации преступления, определяется в конечном итоге в уголовно-правовой норме, которая находит свое нормативное закрепление в уголовном законе. Следовательно, для установления состава преступления в каждом конкретном случае следует выяснить вопрос более общего порядка – вопрос о соотношении этих базовых для уголовного права понятий: состав преступления, уголовно-правовая норма и уголовный закон [27, с. 209].

Уголовно-правовая норма является довольно сложным нормативно-правовым образованием, что неоднократно имело свое развитие и в уголовном праве зарубежных государств в исследованиях многих известных зарубежных ученых [91]. Ее сущность заключается в том, что она представляет собой установленный государством в уголовном законе и запрещенный под угрозой применения наказания определенный вид (тип) общественно опасного поведения (деяния) лица в ее обобщенном виде. В большинстве своем уголовно-правовые нормы по содержанию являются нормами-запретами определенного активного общественно опасного виновного поведения

человека [90, с. 453]. Однако некоторые из них «являются нормами-предписаниями, которые обязывают лицо к соответствующим активным действиям, невыполнение которых (преступное бездействие) влечет за собой, при наличии необходимых условий (возможности совершения активных действий, которые могли бы предотвращать причинение общественно опасного вреда) уголовную ответственность» [54, с. 16]. Иначе говоря, здесь имеет место уголовно-правовой запрет пассивного поведения (бездействия). Таким образом, специфичность норм уголовного права состоит в том, что они связаны с запретом общественно опасных деяний и только в пределах этих запретов устанавливают за деяния, нарушающие указанные запреты (уголовная противоправность), санкцию (возможное наказание) – как форму государственного принуждения. По структуре уголовно-правовые нормы включают в себя такие элементы, как гипотеза, диспозиция и санкция, органически связанные между собой и образующие содержание данной нормы как целостного системного объекта.

Гипотеза (содержание которой следует главным образом из ряда статей Общей части УК – статьи 1, 2, 8, 14, 20, 21 и др.) содержит указание на те обстоятельства, при наличии которых, с учетом в обязательном порядке ее диспозиции, применяется эта норма уголовного права.

Диспозиция – главный элемент уголовно-правовой нормы. Она в письменной форме изложена (закреплена) в тексте статьи или части (иногда в пункте) статьи Особенной части УК. В диспозиции в словесной форме фиксируется (описывается) в общем виде определенный вариант (вид, тип) общественно опасного (отрицательного) поведения субъекта преступления (деяния), совершение которого запрещено, либо содержатся предписания об обязанности активного поведения лица, то есть определенного деяния, невыполнение которого признается как деяние преступное и наказуемое. Тем самым в диспозиции уголовно-правовой нормы формулируются признаки состава преступления – простого, квалифицирующего или особо квалифицирующего.

По технике определения содержания уголовно-правовой нормы и способу описания (закрепления) признаков преступления в законе диспозиции делятся на простые, описательные, отсылочные и бланкетные. В простых диспозициях дается название преступления общеизвестными терминами и не указываются его признаки. Описательными признаются диспозиции, в которых содержится определение общественно опасного деяния, которое признается преступлением, и указываются его основные объективные и (или) субъективные признаки. Отсылочные диспозиции для определения признаков преступления отсылают к другим нормам УК.

Бланкетные диспозиции – это такие, в которых содержание уголовно-правовой нормы (и признаки преступления) определяется как уголовным законом (и прежде всего – именно им), так и отдельными нормами или элементами других отраслей права. Последние входят в содержание закона об уголовной ответственности, выступают как его обязательные структурные элементы и обеспечивают надлежащий уровень уголовно-правового регулирования.

Санкция – это та часть уголовно-правовой нормы, которая включает в себя указание на наказание, которое должно быть применено к лицу за совершение общественно опасного деяния, нарушающего запреты или предписания, указанные в диспозиции этой нормы [43]. Санкция (и наказание, которое в ней установлено), прежде всего, придает специфический характер уголовно-правовой норме в целом, подчеркивает отличие этой нормы от других норм – запретов, например, от норм административного права. Именно санкция определяет государственно-властный характер данной нормы и указывает как на противоправный (в уголовно-правовом смысле) характер общественно опасного и потому запрещенного УК поведения лица определенного вида или типа (деяния – действия или бездействия), описанной в диспозиции уголовно-правовой нормы, так и на уголовно-правовую наказуемость этого деяния.

Впрочем, основным для решения проблем уголовно-правовой квалификации является то, что в уголовно-правовой норме исчерпывающе указываются объективные и субъективные признаки, которые в совокупности признают общественно опасное деяние преступлением, то есть образуют определенный (конкретный) состав преступления.

Здесь, безусловно, следует отметить, что диспозиция уголовно-правовой нормы, в содержании которой закрепляются соответствующие признаки состава преступления, составляет в свою очередь, содержание статьи или части статьи Особенной части УК [18]. Из этого следует, что «для установления состава преступления как нормативно-правовой базы квалификации преступления следует, прежде всего, обратиться к анализу содержания диспозиции соответствующей статьи (части статьи) Особенной части УК» [39]. Однако состав преступления, «как и уголовно-правовая норма, в содержание которого он входит, и статья (часть статьи) Особенной части УК, в которой эта норма закреплена, не являются тождественными. «Состав преступления» – понятие более широкое по объему и глубже по содержанию, чем диспозиция статьи Особенной части УК. В последней указываются лишь признаки, которые являются специфическими для того или иного конкретного состава преступления (особенное)» [78, с. 172].

Логической моделью, положенной в основу конструирования этой нормы, определение ее содержания и объема, является состав преступления, который, в свою очередь, моделируется, как отмечалось, на основании структуры акта общественно опасного поведения (деяния) человека, с его обязательными элементами: объектом и субъектом, объективной и субъективной стороной. Данная норма относится к типу норм, которые в теории права называются «логическая норма» [31]. Именно такое комплексное трактование уголовно-правовой нормы способно в полном объеме (исчерпывающе), структурно (логически-последовательно) и текстуально (в словесной, письменной форме) отображать состав преступления и все его обязательные признаки. В этом смысле состав преступления и выступает

юридическим (нормативно-правовым) основанием квалификации совершенного субъектом общественно опасного деяния.

Для определения в законе об уголовной ответственности состава преступления и его признаков и соответствующих ему уголовно-правовых норм, законодатель использует различные приемы и средства законодательной техники. Основной и чрезвычайно важной задачей при этом является обеспечение четких и емких законодательных формулировок, в которых должны быть установлены точные составы преступлений, которые были бы лишены казуистичности (чрезмерной детализации) и в то же время в оптимально обобщенной форме определяли признаки соответствующих преступлений. Решение указанной задачи осуществляется главным образом путем применения формально определенных понятий и соответствующей юридической терминологии, с помощью которых четко определяются содержание, что позволяет достаточно точно и полно выявлять в каждом случае объем общественных явлений, на которые распространяется действие этого закона и его норм [9].

Наряду с этим законодатель при определении в уголовно-правовых нормах составов преступлений использует и оценочные понятия, что является объективной необходимостью, поскольку законодатель сталкивается с необходимостью определения в законе явлений реальной действительности, характеризующейся множественностью, сложностью и недостаточной четкостью, и определенностью (некоторой аморфностью). В результате особенностью оценочных понятий является то, что они не имеют завершеного перечня признаков, образующих их содержание; объем (круг) явлений, отражающих эти понятия, не имеет четкого ограничения и определения. Безусловно, указанные понятия определенным образом осложняют закон об уголовной ответственности, ухудшают его качество, обуславливают некоторые особенности его применения в процессе квалификации преступлений.

Для предоставления уголовно-правовому регулированию необходимой определенности и формирования точных составов преступлений важным и достаточно распространенным в уголовном законодательстве является использование бланкетных диспозиций. Их особенностью является то, что содержание и объем этих составов преступлений определяется как уголовно-правовой нормой (и прежде всего именно ей), так и нормами или элементами норм других отраслей права. Причем последние не расширяют и не увеличивают объем, содержание и границы состава преступления, определенного в диспозиции. Они лишь уточняют и конкретизируют соответствующие признаки состава преступления, изложенные в законе, как правило, общим образом. Однако главной и определяющей составляющей этих диспозиций во всех случаях выступает их уголовно-правовой компонент (способ совершения преступления, общественно опасные последствия, мотив и цель преступления и др.), который определяет и содержание, и объем социально-правовых явлений, охватываемых признаками состава преступления, определенного в этой диспозиции [32].

Таким образом, функциональное назначение этих элементов бланкетной диспозиции – предоставить большую точность и определенность норме уголовного закона, детализировать и конкретизировать признаки состава преступления с целью обеспечения эффективности уголовно-правового регулирования. Особенности этих уголовно-правовых норм и соответствующих составов преступлений с «бланкетными признакам», безусловно, не могут не влиять на особенности их применения при квалификации преступлений.

Из вышеизложенного следует, что для установления конкретного состава преступления как юридического основания уголовно-правовой квалификации, его элементов и признаков в совершенном общественно опасном деянии следует, прежде всего, определить и уяснить содержание диспозиции статьи (части статьи) Особенной части УК, которая устанавливает уголовную ответственность за соответствующее преступление, а также

определенных статей Общей части УК, в которых определяются те или иные общие для всех составов преступлений признаки или элементы, присущие каждому конкретному составу преступления. В случаях, когда законодатель применяет бланкетные диспозиции, для установления всех признаков состава преступления, необходимо также обратиться к анализу содержания норм других отраслей права (законов или подзаконных актов), которые прямо указаны в законе об уголовной ответственности или однозначно вытекают из его содержания, установить их юридическую силу, действие во времени и пространстве и по кругу лиц и путем использования этих норм детализировать (конкретизировать) признаки данного состава преступления в пределах, определенных уголовно-правовой нормой.

Из изложенного следует, что квалификация преступлений, с точки зрения структурного анализа, требует наличия двух элементов как необходимых ее составляющих: общественно опасное деяние, признаки которого вытекают из содержания ст. 8 и ч. 1 ст. 14 УК, и состав преступления – как нормативно-правовое образование (юридическая конструкция), признаки которого непосредственно указаны в уголовном законе или однозначно вытекают из его содержания при толковании. Однако в литературе по уголовному праву наряду с понятием «квалификация преступлений» применяют понятие «уголовно-правовая квалификация», к содержанию которого относят квалификацию (предоставление правовой оценки) не только общественно опасным деянием, являющимся преступлениями, но и другим деяниям: деяния лиц невменяемых, деяния при необходимой обороне, задержании преступника или других обстоятельствах, исключающих преступность деяния [27]. Однако такое широкое определение понятия «уголовно-правовая квалификация» вряд ли заслуживает поддержки, поскольку предметом правового регулирования уголовного права являются преступление и установленное за него в законе наказание и иные меры уголовно-правового характера. Поэтому и к предмету (объекта) квалификации в уголовном праве следует относить только такие общественно опасные

деяния, которые признаны законом об уголовной ответственности преступлениями.

Другие деяния, не являющиеся преступлениями, хотя и могут быть объективно общественно опасными: деяния невменяемых, лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, а также деяния, которые не являются противоправными в уголовно-правовом смысле (деяния, совершенные в состоянии необходимой обороны при задержании лица, совершившего преступление, при крайней необходимости и т.д.), по своей сути не являются объектами уголовно-правовой квалификации в строгом смысле этого слова. В данном случае, безусловно, следует говорить о разграничении преступлений и деяний, имеющих с ними существенное сходство, но при этом не являются преступлениями, а наоборот, признаются правомерными. Итак, в уголовном праве уголовно-правовую квалификацию более правильно следует трактовать только как квалификацию общественно опасных деяний, предусмотренных действующим уголовным законодательством как преступления.

Глава 2 Совокупность объективных и субъективных признаков как сущность теории квалификации преступлений

2.1 Совокупность уголовно-наказуемых признаков и их регламентация в теории квалификации преступлений

Теория квалификации преступлений составляет научную основу уголовно-правовой оценки преступных деяний. В юридической литературе квалификацию преступлений ученые формулируют как «определение и нормативное закрепление абсолютного соответствия фактических признаков совершенного деяния признакам состава установленного уголовным законом преступления» [44, с. 214]. Последовательность сравнения имеющих юридическое значение признаков реального преступного деяния и признаков состава преступления, регламентированного определенной уголовно-правовой нормой, не может быть подчинена тем же правилам. В некоторых случаях квалификацию необходимо начинать с установления объективной стороны состава преступления, в других – с субъективной стороны, а иногда, прежде всего, необходимо определить круг субъектов, или объект преступного посягательства.

При этом в законе учтены типичные ситуации совершения отдельных видов преступлений в общем выражении. Когда на практике квалифицируются преступления, то учитываются все без исключения установленные и доказанные обстоятельства по конкретному делу.

С целью верной квалификации преступлений следует определить «основание уголовной ответственности, которым считается деяние, включающее признаки состава преступления» (ст. 8 УК). Необходимой предпосылкой соблюдения такого принципа как законность в процессе применения уголовно-правовых норм в практике правоохранительных органов является правильное определение конкретного состава преступления, в том числе всех его квалифицирующих признаков.

В теории уголовного права России, состав преступления определяют, как комплекс объективных и субъективных признаков, описывающих конкретные деяния как преступления в уголовном законодательстве. Составляющими элементами преступления «являются объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона, каждый элемент которого характеризуется конкретными признаками, что в свою очередь позволяет признаки состава преступления делить на обязательные и факультативные, а по степени общественной опасности такие признаки классифицируются как конститутивные (обязательные), квалифицирующие (отягчающие), а также привилегированные (смягчающие)» [51, с. 83].

Значительная часть составов преступления различаются конструкцией. Так, состав такого преступления как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, разграничивается с составом убийства не только признаками основных элементов, но и особенностями строения, то есть предусматривает наступление двух видов преступных последствий (тяжкий вред здоровью и смерть), а также характеризуется сложной формой вины. Можно утверждать, что «различия конструкций конкретных составов преступлений устанавливаются не по содержанию отдельных признаков, а по группам таких признаков, которые характеризуют конкретный элемент состава преступления» [33, с. 117].

По своей конструкции различают материальные, формальные и усеченные составы. Конструкцию состава регламентирует законодатель в определенных нормах уголовного закона. Большое значение для квалификации как оконченного либо же неоконченного преступления имеет правильное понимание конструкции его состава.

Поднимая вопрос о последствиях причинения вреда, А.Ю. Епихин и И.А. Тарханов утверждают, что «последствия, определяемые как социально-правовые, наступают при совершении любого преступления, а уголовно-правовые – только при законченных преступлениях с материальным составом.

В связи с этим лишь уголовно-правовые последствия, указанные в диспозициях статей Особенной части УК значимы для квалификации преступления. По характеру причиненного вреда последствия делят на материальные и нематериальные. Так, материальные последствия могут представлять собой физический или имущественный вред, а нематериальные – подразделяют на два вида: последствия в виде реального ущерба и последствия в виде опасности причинения вреда. По значению для квалификации последствия бывают обязательными и дополнительными. По определению в законе последствия могут быть указаны в диспозиции статьи Особенной части или в других нормативных актах. Например, для установления степени тяжести вреда здоровью необходимо обратиться к Правилам определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [30, с. 125].

Дополняя общую точку зрения, М.В. Бавсун и С.В. Векленко высказываются о том, что «по степени опасности причиненного вреда уголовно-правовые последствия могут предусматриваться в качестве признаков основного состава преступления, либо же как признаки квалифицированного состава» [8, с. 94].

В своём диссертационном исследовании, «Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности), профессор Т.А. Костарева указывает на необходимость «признаком объективной стороны любого преступления с материальным составом будет наступление уголовно-правовых последствий. В преступлении с материальным составом для определения общественно опасных последствий необходимо установлении причинной связи, соответствующей таким критериям: общественно-опасное деяние предшествует последствиям и является главной и основной причиной, вызывающей эти последствия» [50, с. 73].

В усеченном составе, по утверждению профессора Ю.Е. Пудовочкин, которые в своей работе «Несовершенство законодательства как причина

квалификационных ошибок» делает акцент на том, что «момент окончания преступления переносится на более раннюю стадию, следовательно, преступление будет считаться оконченным с момента совершения преступного деяния в том виде, как это определено в законе. Например, разбой будет считаться оконченным преступлением с момента нападения на потерпевшего с целью завладения имуществом, соединенного с насилием, которое опасно для жизни и здоровья потерпевшего. В формальном и усеченном составе преступления возможна стадия приготовления к преступлению, а стадия покушения на преступление обычно совпадает со стадией оконченного преступления. В этих случаях уголовно-правовые последствия будут находиться за пределами состава преступления» [67, с. 22].

В Уголовном законодательстве можно встретить преступления, основной состав у которых по конструкции объективной стороны будет являться формальным, а квалифицированный состав, по конструкции объективной стороны, будет являться материальным. Как пример – разглашение государственной тайны при отсутствии признаков составов преступлений «государственная измена» и «шпионаж» квалифицируется по части первой ст. 283 УК, а те же действия, повлекшие тяжкие последствия – по части второй ст. 283 УК. Соответственно при квалификации по ч. 2 ст. 283 УК необходимо установление причинной связи между деянием и наступившими последствиями.

В юридической литературе уже достаточно длительное время идет дискуссия по поводу определения оснований уголовно-правовой квалификации (квалификации преступлений). Исследователи этой проблемы имеют различные подходы к определению юридических (нормативных) оснований квалификации. Так, одни авторы предлагают признавать таким основанием состав преступления, другие – уголовно-правовую норму или уголовный закон. При определении состава преступления как юридического основания квалификации авторы отмечают, что он соответственно «описан в законе», «предусмотрен уголовно-правовой нормой» [18], «предусмотрен

соответствующей статьей УК» или даже «предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК» [77].

Однако соответствующие признаки состава преступления, которые в совокупности и дают основания признавать деяние преступлением, не содержатся в одной статье Особенной части УК. Многие статьи Особенной части содержат объективные признаки и не содержат в тексте диспозиции указания на форму вины и признаки субъекта преступления. Для установления наличия и содержания других признаков того или иного состава преступления необходимо учитывать положения Общей части УК.

Так что вряд ли можно согласиться с предложениями признавать основанием для квалификации преступления наличие состава, «предусмотренного соответствующей статьей» (поскольку такое определение не конкретизировано) и «предусмотренного статьей Особенной части УК».

Современные исследователи теоретических основ квалификации преступлений несколько по-другому рассматривают проблему определения оснований квалификации, пытаясь отойти от довольно традиционной точки зрения, что основанием квалификации признается состав преступления, содержащийся в уголовно-правовой норме (законе, статье). Так, например, ученые выражают предложение признавать юридическим основанием уголовно-правовой квалификации статьи Общей и Особенной частей УК. Обосновывают они эту точку зрения тем, что уголовно-правовая квалификация как правоприменительная деятельность заключается в определении того, каким именно законом (статьей) предусмотрено совершенное деяние, и отсюда делают вывод, что основанием уголовно-правовой квалификации выступают те уголовно-правовые акты (их конкретные структурные части), в которых закреплены признаки конкретного состава преступления и выраженная уголовно-правовая норма [75].

Считаем, что при определении оснований уголовно-правовой квалификации (квалификации преступлений) следует учитывать ряд аспектов. Соотношение понятий уголовно-правовая квалификация и квалификация

преступлений. Так, теория уголовного права содержит различные определения квалификации преступлений. Например, Черненко Т.Г. определяет ее как «необходимость установления и юридического закрепления точного соответствия признаков совершенного деяния признакам регламентированного уголовно-правовой нормой состава преступления» [86, с. 29]. Аналогичное определение дает Г.В. Пусурманов [68]. В.В. Хилюта определяет квалификацию как установление признаков состава предусмотренного уголовным законом преступления в деянии лица и констатацию тождества признаков совершенного деяния составу соответствующего преступления [85]. О.С. Капинус рассматривает квалификацию как юридическую оценку, определение статьи УК, предусматривающей наказание за это преступление [36].

Следует отметить, что в ранних работах, посвященных теоретическим основам уголовно-правовой квалификации, последнюю понимали преимущественно в узком смысле, а именно как квалификацию преступлений. С учетом этого и определяли основанием такой квалификации состав преступления, который закреплен в уголовно-правовой норме или статье УК. Анализ современных разработок в этой сфере позволяет констатировать тенденцию разграничения уголовно-правовой квалификации и непосредственно квалификации преступлений, соотнося их как родовое и видовое понятия. На это обращают внимание в частности В.А. Очерedyко, А.И. Рарог, С.А. Шатов. Так, В.А. Очерedyко выделяет две составляющие (компоненты) уголовно-правовой оценки содеянного:

- отграничение преступного деяния от непроступного;
- квалификация преступного, то есть квалификация преступления [63].

А.И. Рарог и С.А. Шатов предлагает понимать уголовно-правовую квалификацию основываясь на том, что «в широком смысле, как уголовно-правовая оценка деяния, до установления наличия в нем признаков преступления, и в узком смысле – как квалификация преступлений» [70. с. 15].

В процессе уголовно-правовой квалификации правоприменитель или другой субъект (если брать во внимание неофициальную квалификацию) может прийти к разным выводам относительно оценки общественно опасных действий с точки зрения их противоправности и возможности причинения существенного вреда правоохранным объектам, а именно признание их: преступлением; посягательством, не содержащим всех признаков преступления; деянием, совершенным при обстоятельствах, исключающих его преступность; малозначительным деянием.

Следовательно, квалификация преступления является логическим продолжением уголовно-правовой квалификации только при условии, что результатом последней является признание деяния (общественно опасного поведения) уголовно-противоправным. При уголовно-правовой квалификации мы устанавливаем признак противоправности, то есть определяем предусмотрено ли такое деяние в УК (определяем статью, содержащую соответствующую запрещающую уголовно-правовую норму), а уже потом, осуществляя квалификацию по определенным этапам, устанавливаем соответствие признаков фактически совершенного деяния всем признакам преступления, предусмотренных статьей уголовного закона, содержащего эту норму. В связи с этим представляется вполне справедливой позиция М.В. Гусаровой признавать юридическим основанием «уголовно-правовую квалификацию статьи Общей и Особенной частей УК, с учетом которых и производится уголовно-правовая оценка деяния» [21].

Если исходить из посылки, что уголовно-правовая квалификация и квалификация преступления соотносятся как родовое и видовое понятие, то этому же правилу должно быть подчинено и определение их оснований. Несмотря на это, юридическим основанием квалификации преступлений также следует признавать статьи Общей и Особенной частей УК. В случае уголовно-правовой квалификации это будут любые статьи (содержащие запрещающие нормы, содержащие нормы, которые определяют обстоятельства, исключающие преступность деяния и др.), тогда как

основание квалификации преступлений – только определенная группа этих статей. Это те статьи или несколько статей УК, которые определяют состав конкретного преступления (юридический состав), который необходим для привлечения лица к уголовной ответственности. Как отмечалось выше, это могут быть нормы Особенной и Общей частей УК в случае, если признаки состава преступления не регламентированы одной статьей УК.

Соотношение основания уголовно-правовой квалификации и основания привлечения к уголовной ответственности. Статьей 8 УК РФ регламентированы основания уголовной ответственности. Из анализа указанной нормы следует, что главной задачей и результатом квалификации преступлений является установление наличия состава преступления в содеянном деянии, то есть определение основания уголовной ответственности. Как отмечает А.В. Качмазова, квалификация не является уголовной ответственностью, не является ее основанием, а определяется как средство реализации уголовной ответственности [39]. Отсюда и основания уголовно-правовой квалификации, то есть квалификации преступлений и основания уголовной ответственности должны различаться.

Понятие квалификации, цель и стадии квалификации. По утверждению И.А. Тарханова и Р.Р. Гайфутдинова, «основанием уголовно-правовой квалификации, то есть квалификации преступлений в юридической литературе признаются правовые явления, исходя из которых осуществляется уголовно-правовая оценка деяния, то, что лежит в ее основе» [78. с. 165]. Ученые утверждают, что эти явления (основания для квалификации) могут и должны присутствовать еще до начала процесса квалификации, поскольку они являются базовыми исходными положениями (основой) для осуществления таких действий.

Анализируя этот вопрос, следует учитывать, что в уголовно-правовой литературе квалификация рассматривается и как определенный мыслительный процесс, и как процессуально закрепленный результат такого процесса. Следовательно, при выяснении возможности признания состава

преступления как юридического основания процесса квалификации преступлений (квалификация в широком смысле), следует учитывать, что доказательства наличия признаков состава определенного преступления признается этапом стадии установления соответствия между признаками деяния и нормой. Исходя из этого, достаточно проблемно признавать основанием определенного процесса то явление, которое устанавливается только на его определенной стадии.

Выходим из аналогичных позиций и при рассмотрении состава преступления как основания квалификации, которая является результатом уголовно-правовой оценки деяния (квалификация в узком смысле) соответствующими уполномоченными органами в результате которой констатируется соответствие юридически значимых признаков посягательства признакам предусмотренного законом преступления.

Процесс квалификации преступлений состоит из следующих стадий:

- выбора уголовно-правовой нормы (норм), предусматривающих совершенное деяние;
- установления соответствия между юридически значимыми фактическими признаками деяния и признаками, предусмотренными законом (доказательства того, что содеянное должно квалифицироваться именно по выбранной норме, а не по другой, и отсутствуют обстоятельства, которые исключают преступность деяния);
- юридического закрепления вывода о том, что инкриминированию подлежит конкретная норма (нормы) – юридическое закрепление результатов квалификации [55].

В свою очередь, названные стадии могут быть разделены на этапы, анализируя которые и можно раскрыть содержание соответствующих стадий. Соотношение стадий и этапов квалификации, их последовательность выглядит следующим образом.

Первая стадия. стадия выбора правовой нормы (речь идет именно о «выборе» нормы или норм из нескольких существующих, а не о ее или их «отыскании» или «установлении»):

- этап упорядочения собранных фактических данных (предполагает, что именно такие данные уже собраны в ходе проведения доследственной проверки материалов, досудебного следствия или судебного разбирательства; начинается упорядочение полученных данных по разделению их на индифферентные для права (например, касающиеся родителей виновного, поведения лиц, не причастных к посягательству) и юридически значимые;
- из них, в свою очередь, выделяются признаки, имеющие лишь доказательственное значение, и признаки, которые учитываются при решении материально-правовых вопросов;
- квалифицирующее же значение имеют, главным образом, признаки, указанные в диспозициях статей УК, таким образом, можно констатировать, что предпосылкой упорядочения установленных фактических обстоятельств дела является знание лицом, осуществляющим квалификацию, всей совокупности правовых норм, понимание границ правового регулирования, умение различить право и «не право»);
- этап выдвижения версий квалификации (состоит в выявлении группы смежных составов правонарушений (составов других деяний) и норм, которые могут охватывать содеянное, либо одной такой нормы, для этого из групп признаков, принадлежащих к отдельным элементам состава, выделяются те, которые характеризуют конкретные действия;
- в ходе выдвижения версий квалификации происходит первое сравнение фактического и юридического составов, при этом формируется один фактический состав правонарушения (или другого предусмотренного уголовным законом деяния) и, как

правило, несколько возможных юридических составов, отвечающих установленному фактическому составу);

- этап разграничения составов деяний (состоит в разграничении юридических конструкций – составов деяний, которые созданы в ходе предварительного этапа;
- разграничения деяний происходит по вертикали, то есть между отдельными отраслями права, кроме того, разграничение проводится и по горизонтали – между институтами и нормами одной отрасли права, осуществляется разграничение путем сравнения одноименных положительных (тех, которые нужно установить) или отрицательных (отсутствие которых следует доказать) признаков фактического и юридического составов правонарушений);
- этап выявления правовой нормы (норм), которая подлежит применению (выявление одной или нескольких (при совокупности) норм, подлежащих применению, что происходит в результате расширения перечня правовых норм, которые могут применяться в ходе выдвижения версий квалификации и последующего сужения этого перечня в одну (или несколько) норму в связи с разграничением правонарушений, других деяний, выявление нормы означает только формальное соответствие фактических и юридических признаков деяния (фактического и юридического состава правонарушения) для того, чтобы констатировать, что содеянное является именно преступлением (или другим правонарушением), нужно доказать еще и наличие фактических или существенных признаков);

Стадия установления соответствия между признаками деяния и нормой (происходит доказывание истинности квалификации, которая на предыдущей стадии проведена только по формальным признакам, подтверждение того, что совершенное посягательство является именно преступлением, и что

отсутствуют предусмотренные законом обстоятельства, которые устраняют общественную опасность и противоправность деяния):

- последовательно проанализировав все элементы и обязательные признаки, которые их образуют, можно сделать обобщенный вывод о наличии или отсутствии состава конкретного преступления);
- этап оценки деяния, совершенного совместно несколькими лицами (определяется форма соучастия и вид соучастника и эти обстоятельства учитываются при квалификации посягательства;
- если имеет место соучастие в неоконченном преступлении, то при квалификации учитывается сочетание этих двух уголовно-правовых институтов);
- этап оценки деяния, предусмотренного несколькими нормами (выясняется, является ли совершенное преступление единичным, и если да, то каков его вид – простой или сложный, если имеет место множественность преступлений, то определяется вид множественности, выясняется, требуют ли самостоятельной квалификации отдельные простые преступления, которые образуют множественность, или все охватывается нормой, предусматривающей ответственность за множественность посягательств);
- этап оценки общественной опасности деяния (подтверждение соответствия фактических и юридических признаков посягательства, или, подведение факта под закон – констатация того, что в содеянном есть все обязательные признаки состава преступления, далеко не завершает квалификации;
- раскрытие же общественно-политической сущности посягательства – это не что иное, как определение характера и степени его общественной опасности, которое охватывает также установление отсутствия малозначительности действия или бездействия);

Стадия юридического закрепления результатов квалификации (процесс установления соответствия юридически значимых признаков посягательства признакам предусмотренного законом преступления, то есть обоснование (доказательство) правильности выбора нормы – деятельность, которая происходит в сознании лица, проводящего квалификации): этап формулирования результатов квалификации (включает три действия:

- описание всех фактических обстоятельств дела – состоит в формулировании фактического состава совершенного действия или бездействия, иными словами, из всей совокупности фактических данных, установленных по делу, выбираются только те, которые имеют значение, являются фактическим основанием применения правовой нормы и учитываются при ее решении,
- составление формулы квалификации – это указание на статьи Особенной, а в конкретных случаях и Общей части УК, предусматривающие совершенное деяние, через использование условных обозначений, которая является совокупностью цифровых и буквенных символов, указывающих на конкретные статьи (их части и пункты) УК, по которым квалифицируется деяние;
- изложение формулировки обвинения – со словесной ссылкой на те уголовно-правовые нормы, которые отображены в формуле квалификации, а также юридические формулировки, отражающие нормы закона, в которых установлена ответственность за совершенное посягательство).

Этап мотивирования квалификации (вывод о необходимости квалификации содеянного по определенным статьям уголовного закона должен быть не только правильным по сути, но и обоснованным; обоснование уголовно-правовой квалификации должно состоять из совокупности соображений, касающихся:

- мотивировки того, какие именно установленные фактические признаки учитываются при квалификации; объяснение выбора уголовно-правовой нормы;
- выяснения логической структуры уголовно-правовой нормы, по которой квалифицируется деяние, изложение того, какие признаки состава преступления являются в этом случае обязательными, то есть указание на юридический состав преступления;
- подтверждения соответствия между каждым признаком фактического и юридического состава;
- мотивирование квалификации состоит в ссылке на акты официального толкования закона).

Под результатом квалификации следует понимать конечный итог, завершение, заключение о правовой оценке содеянного.

Таким образом, констатируем, что конструкция состава преступления существенно влияет на квалификацию преступления и дает основания для отграничения оконченного преступления от неоконченного, разграничения смежных составов преступлений, а также при необходимости позволяет решить вопрос о квалификации по совокупности преступлений.

2.2 Понятие квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков состава преступления

Одним из важнейших условий назначения справедливого наказания за совершение преступления является дифференциация уголовной ответственности, которая в зависимости от степени общественной опасности преступлений направлена на поиск наиболее адекватных мер уголовно-правового воздействия. Одной из ее форм является закрепление в уголовном законе квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков (далее – квалифицирующих признаков).

В науке уголовного права комплексные исследования квалифицирующих признаков почти не проводились. Во времена советской эпохи лишь отдельные ученые в своих трудах уделяли должное внимание проблеме исследования их правовой природы. Это, в частности, А.В. Барков, Л.Л. Кругликов, В.Н. Савинов, В.В. Карлов. В постсоветский период одним из первых научных исследований, посвященных вопросу собственно квалифицирующих признаков, стало диссертационное исследование Т.А. Костаревой 1992 года[50].

Среди ученых не существует единой точки зрения относительно определения понятия квалифицирующих признаков. В частности, Н.С. Диденко, Л.В. Кокорева, и А.А. Торков в своих работах отмечают, что «квалифицирующими являются признаки состава преступления, свидетельствующие о резко повышенной (по сравнению с основным составом) общественной опасности деяния и лица, его совершившего» [22, с. 57]. В свою очередь Н.В. Борков и И.Н. Алгазин определяют квалифицирующие признаки как «предусмотренные в законе обстоятельства, которые характерны для преступлений соответствующего вида, отражают значительно измененную по сравнению с основным составом преступления степень общественной опасности содеянного и личности виновного и влияют на квалификацию преступления и меру ответственности» [14, с. 82]. Егорова Т.И. указывает, что «квалифицирующие признаки являются дополнительными признаками состава преступления, повышающими степень общественной опасности преступления» [29, с. 107]. Кодзаев А.И. настаивает на том, что «квалифицирующими такие признаки преступления, которые сформулированы в статьях Особенной части УК, содержащих отягчающие обстоятельства указанного в диспозиции статьи преступления и предусматривающие повышенную ответственность» [41, с. 960]. По мнению Голубова И.И., квалифицирующие признаки – это один из способов усиления строгости наказания. Соответственно, автор определяет их как «конкретные обстоятельства, указанные в статьях Особенной части УК и характерные для

отдельных групп (видов) преступлений, непосредственно связанные с преступлением и такие, что существенно повышают степень его общественной опасности, а также присущие для большинства зафиксированных в основном составе деяний и такие, которые непосредственно влияют на ужесточение наказания по сравнению с обычным наказанием, предусмотренным за совершение преступления без соответствующих признаков» [19, с. 201].

Различные определения исследуемых признаков подаются также в учебниках по уголовному праву. Например, «квалифицирующие признаки – это дополнительные обстоятельства, которые включены в состав преступления и изменяют его квалификацию» [3, с. 38]. В юридической энциклопедии квалифицирующие признаки определяются как отягчающие обстоятельства, касающиеся преступления (его объективных и субъективных признаков), личности виновного и потерпевшего, а также те, которые указаны в диспозиции нормы Особенной части УК как признаки самостоятельного состава преступления [69]. Как видим, вышеуказанные понятия различаются между собой, хотя авторы и используют в своих определениях некоторые общие черты исследуемых признаков.

Для формулировки наиболее оптимального понятия квалифицирующих признаков предлагаем установить их основные черты. Мы согласны с мнением о том, что это обусловлено их двоякой природой. С одной стороны, квалифицирующие признаки являются признаками состава преступления, что роднит их с признаками основного состава. С другой стороны, они используются законодателем для конструирования более опасной разновидности преступления и установления в законе более строгой санкции, чем та, которая связана с основным составом преступления, указывает на сходство их к обстоятельствам, отягчающим наказание [20]. Однако, несмотря на общность некоторых черт, отождествление этих юридических понятий недопустимо, поскольку их правовая природа разная.

Квалифицирующие признаки – это дополнительные признаки, которые вместе с признаками основного состава образуют другой, более опасный вид преступления. Этот состав преступления называется квалифицированным. В нем квалифицирующие признаки становятся обязательными наравне с признаками основного состава, хотя и существенно отличаются от них. Но они не представляют собой тех обязательных признаков, которые определяют, является ли деяние преступным. Как известно, отсутствие хотя бы одного из обязательных признаков основного состава указывает на отсутствие состава преступления вообще или необходимость квалификации содеянного по другой статье Особенной части УК. Если же отсутствует квалифицирующий признак, то содеянное не перестает быть преступлением, и должно квалифицироваться по той части соответствующей статьи Особенной части, предусматривающей ответственность за основной состав преступления (это, как правило, часть первая). Следовательно, и без квалифицирующих признаков совершенное может содержать признаки состава преступления.

Квалифицирующие признаки предусмотрены в уголовном законе. Как правило, они указаны в следующих после первой частях соответствующих статей Особенной части УК. Это также отличает их от признаков основного состава, которые могут и не указываться в соответствующих нормах, а вытекать при толковании. Как отмечают ученые, описывая уголовно-правовую норму, законодатель не всегда предполагает все признаки соответствующего основного состава преступления. Хотя это не означает, что они не являются обязательными [35].

Признаки основного состава отличают преступления друг от друга, а также от иных правонарушений. Квалифицирующие признаки также устанавливают определенные различия между преступлениями, но они касаются только разновидностей одного и того же преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК. Несмотря на существенные различия, квалифицирующие признаки неразрывно связаны с признаками основного состава преступления, поскольку только в

совокупности они образуют квалифицированный состав. Квалификация содеянного по соответствующей части статьи, предусматривающей квалифицирующие признаки, невозможна без установления признаков основного состава этого преступления.

Помимо признаков основного состава, влияние на квалификацию содеянного оказывают также квалифицирующие признаки. Однако они меняют уголовно-правовую оценку деяния, усиливая наказание. Если лицо совершило преступление, содержащее признаки квалифицированного состава, то квалификация будет происходить уже по другой части соответствующей статьи, а, следовательно, будет меняться и санкция.

С помощью квалифицирующих признаков законодатель конструирует квалифицированный состав преступления, характеризующийся существенно измененным, повышенным уровнем общественной опасности в сравнении с основным составом. И основной, и квалифицированный состав преступления содержат признаки одного и того же посягательства, но квалифицированный состав образует его более опасная разновидность. Соответственно, наличие квалифицирующих признаков является основанием для применения другого, более сурового наказания, чем то, которое предусмотрено в санкции части статьи, содержащей основной состав. Как справедливо замечает Д.В. Савельев, в отличие от квалифицирующих, признаки основного состава не выполняют функцию обременения (дополнительного усиления) ответственности [74].

В ст. 63 УК предусмотрен перечень отягчающих наказание обстоятельств. Почти все они сформулированы с помощью юридических терминов, используемых и при определении квалифицирующих признаков, поэтому по содержанию подобны. Как квалифицирующие, так и отягчающие наказание обстоятельства, повышают общественную опасность совершенного и личности преступника. И те, и другие являются средствами достижения справедливости ответственности. Однако ошибочными являются суждения некоторых авторов, которые считают, что поскольку существенной разницы

по характеру и содержанию между этими признаками нет, то нет и оснований разделять их на отдельные самостоятельные виды [7].

А.В. Корнеева видит различие между квалифицирующими признаками и отягчающими обстоятельствами в выполнении различных функций: квалифицирующие признаки меняют общественную опасность деяния на соответствующую степень и поэтому являются средством дифференциации ответственности; отягчающие обстоятельства также меняют общественную опасность содеянного, но в меньшей степени, и поэтому могут быть лишь инструментом индивидуализации наказания [49]. С таким утверждением можно согласиться лишь отчасти, поскольку не понятно то, какими критериями руководствовался законодатель, когда одинаковые по содержанию обстоятельства в одном случае относил к кругу квалифицирующих признаков, а в другом – к кругу отягчающих наказание обстоятельств.

По мнению В.К. Дуюнова, есть общие черты между квалифицирующими признаками и отягчающими наказание обстоятельствами. Ученый считает, что они закреплены в уголовном законе; существенно усиливают степень общественной опасности содеянного; их часто называют, используя одинаковые термины. И одновременно автор указывает на ошибочность отождествления этих правовых категорий из-за их различной юридической природы. Квалифицирующие признаки относятся к признакам состава преступления. Будучи законодательным средством изменения оценки содеянного, они «вызывают к жизни» новую санкцию, которая отражает специфику диспозиции, содержащей квалифицированный состав. Отягчающие наказание обстоятельства находятся за пределами состава преступления. Они увеличивают объем уголовной ответственности, но не обуславливают ее [28].

Т.Р. Сабитов различает указанные категории в зависимости от роли, которую они «играют в механизме уголовно-правового регулирования: отягчающие обстоятельства являются факторами, которые обеспечивают так

называемое, индивидуальное поднормативное регулирование уголовных правоотношений, а квалифицирующие признаки в пределах юридического состава преступления обеспечивают так называемое нормативное регулирования этих отношений» [73, с. 52].

Противоположную точку зрения имеет А.К. Романов. Не считая сходство юридической природы отягчающих наказание обстоятельств и квалифицирующих признаков состава преступления, ученый выделяет немало разногласий между ними, что не позволяет их породнить:

- квалифицирующие признаки являются средством дифференциации уголовной ответственности; отягчающие наказание обстоятельства – инструментом индивидуализации наказания;
- квалифицирующие – вызывают образование нового состава преступления; отягчающие наказание обстоятельства – нет;
- квалифицирующие обязательный признак состава совершенного преступления; отягчающие наказание обстоятельства – нет;
- квалифицирующие – определяют меру наказания; отягчающие наказание обстоятельства – нет;
- квалифицирующие – связаны с совершенным преступлением или личностью виновного, отягчающие наказание обстоятельства – только характеризуют их [71].

Как видим, хотя по содержанию и характеру указанные признаки имеют много общего, однако правовая природа их различна. Квалифицирующие признаки являются инструментом разграничения уголовной ответственности и наказания.

В свою очередь, отягчающие обстоятельства, регламентированные Общей частью УК, хоть и усиливают наказание, но не оказывают влияния на квалификацию содеянного.

При назначении наказания они будут учитываться судом, поэтому являются инструментом индивидуализации ответственности, а не ее дифференциации. Квалифицирующие признаки, по сути, работают на этапе

существования уголовной ответственности, а отягчающие обстоятельства – на этапе ее реализации. Как отмечается, отягчающие наказание обстоятельства являются инструментом в руках судьи, а квалифицирующие признаки – в руках законодателя [66].

С помощью квалифицирующих признаков законодатель закрепляет новую санкцию, которая является более строгой по сравнению с той, что предусмотрена за совершение деяния, содержащего общие признаки состава.

Еще одним существенным отличием между сравниваемыми понятиями является то, что квалифицирующие признаки имеют обязательный характер: если совершенное характеризуется дополнительными признаками, которые предусмотрены уголовным законом как квалифицирующие, то квалификация обязательно должна происходить по той части соответствующей статьи Особенной части УК, которая содержит эти признаки.

Кроме того, квалифицирующие признаки имеют преимущество над отягчающими наказание обстоятельствами. Это следует из положения ч. 2 ст. 63 УК. Так, в случаях, когда такое отягчающее обстоятельство уже предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК как признак преступления, оно не будет учитываться повторно само по себе при назначении наказания.

Подытоживая вышеизложенное, попробуем определить основные характерные черты квалифицирующих признаков:

- указывают на повышенную степень общественной опасности самого преступления и совершившего его лица;
- квалифицирующие признаки предусмотрены в диспозициях частей статей Особенной части УК;
- в совокупности с общими признаками состава преступления они образуют другие, более опасные виды преступлений – квалифицированные;
- оказывают влияние на квалификацию содеянного;
- усиливают наказание;

– выполняют функцию разграничения уголовной ответственности.

Таким образом, можно предложить определение понятия «квалифицирующие признаки состава преступления», как предусмотренные в диспозициях частей статей Особенной части УК РФ признаки, которые вместе с признаками основного состава характеризуют квалифицированный (особо квалифицированный) состав преступления, повышают уровень общественной опасности преступления и совершившего его лица, влияют на квалификацию, являются ужесточающими наказание и выполняют функцию разграничения уголовной ответственности.

На наш взгляд, определение понятия и исследование правовой природы квалифицирующих признаков способствует совершенствованию их системы, установлению терминологических проблем при их формулировке, а также изучению закономерностей их влияния на санкции соответствующих статей Особенной части УК.

Поскольку с развитием законодательства наблюдается тенденция к более широкому использованию законодателем квалифицирующих признаков при формировании уголовно-правовых норм, то считаем это направление научного исследования перспективным в сфере развития уголовного законодательства и уголовно-правовой политики в целом.

Глава 3 Аспекты теории квалификации преступлений в механизме правового регулирования

3.1 Условия выбора обстоятельств для их упорядочивания в виде, квалифицирующих преступление признаков

В основе конструктивных признаков, квалифицирующих преступление, как и любых других признаках состава преступления, лежат конкретные обстоятельства совершенного уголовно-наказуемого деяния. При этом каждый конструктивный признак обозначает не одну, а целую группу возможных обстоятельств, то есть совершение преступления как факт, так и процесс характеризуется множеством различных обстоятельств. Поэтому в процессе разграничения уголовной ответственности перед законодателем стоит проблема дифференциации тех обстоятельств, которые в дальнейшем могут быть обобщены в виде признаков, квалифицирующих преступление, и обстоятельств, которые целесообразно синтезировать в основной состав преступления.

По справедливому замечанию Д.В. Савельева, который утверждает, что «процесс разграничения очевидно, должен быть определенным образом упорядоченным, соответствовать единой концепции, и самое главное, соответствовать требованиям обоснованности, правильности и социальной обусловленности». Ученый указывает на то, что «необходимо выполнение определенных единых требований, которые мы именуем критериями отбора обстоятельств, для их регламентации в уголовном законе в виде признаков, квалифицирующих преступление» [74, с. 132].

Работая над исследуемой нами проблемой, криминологи придерживаются мысли о том, что «проблема отбора обстоятельств для их регламентации в виде признаков, квалифицирующих преступление, для теории уголовного права не нова. Исследуя отдельные признаки, квалифицирующие преступление, или отдельные квалифицированные

составы, многие ученые касались этой проблемы, однако понятно, что полученные при этом результаты имели лишь частичный, узко-предметный характер» [3, с. 213]. Зато попытки комплексного решения данной проблемы нашли отражение только в фундаментальных трудах Закомолдина Р.В. и Дуюнова В.К., посвященных дифференциации уголовной ответственности. Однако и здесь данная проблема не нашла полного решения: позиции некоторых ученых-юристов по отдельным требованиям биполярны, и некоторые из предлагаемых критериев вызывают определенные возражения или нуждаются в уточнении, конкретизации и развития в более практическом русле. Учитывая это, целесообразным представляется установление критериев отбора обстоятельств для их регламентации в виде признаков, квалифицирующих преступление.

За основу разработки таких критериев криминологи берут «существенные свойства признаков, квалифицирующих преступление, а также их криминологические и криминалистические характеристики» [63, с. 37]. Кроме этого юристами определен «ряд требований к этим критериям. Прежде всего, это их универсальный характер – критерии должны быть пригодными для отбора обстоятельств из всего их разнообразия и для всей совокупности преступлений. Во-вторых, критерии отбора должны быть обоснованы с точки зрения их необходимости, и давать четкий и однозначный ответ на вопрос может ли определенное обстоятельство (группа обстоятельств) быть регламентировано как признак, квалифицирующий преступление. И, в-третьих, такие критерии должны представлять собой определенную систему, которая бы позволяла всегда эффективно и правильно дифференцировать уголовную ответственность с помощью признаков, квалифицирующих преступление» [28, с. 97].

Разрабатывая систему критериев отбора обстоятельств для их регламентации в виде квалифицирующих признаков, считаем целесообразным обратиться к трудам ученых, и выделить два уровня таких критериев. По мнению Н.С. Карташова и В.В. Коряковцева, «критерии

первого уровня должны определять допустимость регламентации обстоятельства вообще, то есть может ли определенное обстоятельство совершенного преступления быть регламентировано в виде признака, квалифицирующего преступление в любом составе преступления» [38, с. 64]. По утверждению М.В. Бавсуна и С.В. Векленко, «критерии второго уровня должны установить возможность регламентации тех или иных обстоятельств в конкретном составе преступления» [8, с. 47].

Для логического продолжения исследования следует определить следующие критерии. Первый уровень. «Обстоятельства, претендующие на регламентацию в виде признаков, квалифицирующих преступление, должны непосредственно касаться процесса совершения преступления. По этому поводу справедливым представляется предложение ученых, которые одним из условий построения квалифицированного состава преступления определяют связь определенного обстоятельства с временными рамками посягательства. По этому поводу разъясняется, что обстоятельства, квалифицирующие преступление – это только те данные по делу, которые сформировались к моменту окончания преступления» [38, с. 65]. И действительно, «обстоятельства, проявившиеся после момента окончания преступления, в частности посткриминальное поведение, было бы нелогично регламентировать в рамках состава преступления (в нашем случае квалифицированного), поскольку на общественную опасность самого преступления они не влияют. Отношение лица к совершенному им преступлению, помощь в его раскрытии, возмещение причиненного вреда и т.п. вполне могут быть учтены с использованием других средств дифференциации и средств индивидуализации уголовной ответственности» [8, с. 147].

Более сложным является «вопрос регламентации в виде признаков, квалифицирующих преступление, обстоятельств, которые проявились к моменту совершения преступления, прежде всего причины его совершения, негативное поведение лица до момента совершения им преступления,

предварительное совершение лицом аналогичного или смежного преступления или предварительное осуждение за совершение такого преступления» [63, с. 34]. Однако, стоит заметить, что признаки, обозначающие повторность и специальный рецидив, в свое время были изъяты из Особенной части УК Российской Федерации и очевидно, не последним поводом для этого послужила дискуссия о допустимости их использования.

Как утверждает профессор Д.В. Савельев, в своей работе «Соучастие в преступлении. Преступная группа», «совершение конкретного преступления во второй раз и последующие разы свидетельствует о формировании у лица устойчивой направленности на преступное поведение, определенную профессионализацию лица, выработку мастерства совершения конкретного преступления, накопления опыта такой деятельности. Кроме этого, указанное свидетельствуют еще и о нежелании лица исправиться. При таких условиях опасность личности преступника для общества безусловно растет. Имея вышеупомянутые знания, умения и навыки, лицо более эффективно готовится к совершению преступления, выбирает более эффективные методы и средства совершения преступления, и тем самым быстрее и легче достигает преступного результата, более опасными, как правило, становятся и последствия совершенного преступления. Указанные обстоятельства, несомненно, увеличивают общественную опасность таких преступлений» [74, с. 224].

Сторонники исключения повторности и специального рецидива из числа признаков, квалифицирующих преступление, ссылаются на нарушение принципа «not twice for the same thing» (не дважды за одно и то же). Однако, по верному замечанию К.П. Семенова, «в случае совершения лицом повторного аналогичного преступления оценивается не предыдущее преступление, а степень интенсивности и устойчивости общественной опасности личности, проявившиеся в новом преступлении» [76, с. 24].

Итак, обстоятельства, возникшие до момента совершения преступления, могут быть регламентированы в виде признаков, квалифицирующих

преступление только в случае, если они проявляются в самом преступлении, изменяя тем самым его общественную опасность.

Второй уровень. Одним из критериев отбора обстоятельств для их регламентации в виде признаков, квалифицирующих преступление, В.К. Дуюнов называет «реальную возможность установления обстоятельств конкретного уголовного дела, которое соответствует предусмотренному в законе признаку, квалифицирующему преступление» [26].

Выявленные в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по конкретным обстоятельствам совершения преступления, охватываемые предусмотренными законом квалифицирующими признаками, согласно уголовно-процессуального закона, становятся предметом доказывания по делу. Как утверждают в своем исследовании «Восприятие потерпевшим обстоятельств совершаемого преступления и его значение для квалификации преступлений», ученые правоведы С.В. Анощенкова и А.А. Лаврушкина А.А., «реальная возможность доказывания наличия таких обстоятельств, обязательно должна существовать, и определяется она развитием криминалистической техники и методик расследования преступлений. Установить реальную возможность доказывания при введении в закон новых признаков, квалифицирующих преступление, можно только путем моделирования процесса доказывания. В русле соблюдения указанного критерия, целесообразно ограничить регламентацию цели и мотива как признаков, квалифицирующих преступление, если такие, в большинстве случаев наличия в содеянном преступлении, могут доказываться только показаниями самого обвиняемого». По мнению ученых, «таким является цель причинения гибели людей, вреда здоровью, имущественного ущерба в крупном размере или значительного загрязнения окружающей среды, а также цель сбыта наркотических веществ или их аналогов. Вероятность доказательства первой группы обстоятельств, как представляется, является минимальной, а что же касается цели сбыта – соответствующее обстоятельство в полной мере может быть доказано только если имел место

сам сбыт, а это уже другой признак, квалифицирующий преступление» [5, с. 123].

Далее ученые определяют критерии отбора всех обстоятельств для их последующей регламентации в виде квалифицирующих преступление признаков, но уже второго порядка.

В современной научной юридической литературе предлагаются и иные критерии отбора обстоятельств, для их регламентации в виде «признаков, квалифицирующих преступление, в том числе:

- возможность формулировки определенного обстоятельства в достаточно абстрактной форме;
- существование реальной возможности оценки законодателем изменения уровня общественной опасности совершенного в случае присутствия обстоятельства, квалифицирующего преступление, и как следствие, изменения типового наказания в санкции статьи уголовного закона;
- правосознание общества, отношение общественного мнения к усилению или ослаблению уголовной репрессии, учета традиций правового регулирования признаков, квалифицирующих преступление в истории отечественного уголовного законодательства, а также международного опыта» [24, с. 43].

Коротко рассмотрим данные критерии. Абстрактность – характеристика понятия. Уровень абстрактности понятия конкретного признака, что квалифицирует преступление, зависит от количества обстоятельств, ею обозначенных. Одни признаки, квалифицирующие преступление, обозначают большое количество обстоятельств совершенного преступления, а иные же, лишь несколько, однако это не означает, что такие признаки не имеют права на существование. Относительно же оценки изменения уровня общественной опасности, то методики такой деятельности нет вообще, а санкции конструируются, в основном, на основе соотношения с другими санкциями. Уровень правосознания общества, общественное мнение, отечественный и

зарубежный опыт законодательства, при отборе обстоятельств, для их регламентации в виде признаков, квалифицирующих преступление, безусловно следует учитывать, однако данные факторы никогда не дадут четкого ответа на вопрос о допустимости регламентации того или иного обстоятельства совершения преступления в виде признаков, квалифицирующих преступление.

С учетом вышеизложенного, предлагаем при решении вопроса может ли определенное обстоятельство совершения преступления вообще быть регламентировано в виде признака, квалифицирующего преступление, следует провести его проверку на соответствие двум критериям:

- во-первых – касается ли конкретное обстоятельство процесса совершения преступления, и отображается ли оно в самом преступлении, получая при этом возможность влияния на общественную опасность;
- во-вторых – существует ли реальная возможность выявления и доказывания наличия такого обстоятельства в процессе уголовного судопроизводства.

На уровне конкретного состава преступления, такой отбор предлагаем осуществлять на основе установления: существенности, безусловности и одновекторности влияния обстоятельств на общественную опасность; фактической, а в отдельных случаях и возможной распространенности обстоятельств при совершении преступлений определенного вида; а также необходимости регламентации обстоятельств, вызванных отсутствием других способов полного учета общественной опасности преступления с такими обстоятельствами.

3.2 Фактическая ошибка и особенности ее квалификации при заблуждении относительно обстоятельств, характеризующих признаки состава преступления

Правильная квалификация преступления – это единственный возможный вариант уголовно-правовой оценки деяния, это полное, исчерпывающее применение всех статей, частей и пунктов закона об уголовной ответственности, охватывающих данное общественно опасное деяние [89]. На достижение правильной квалификации направлена вся деятельность компетентных органов государства, поскольку она является идеальной моделью правоприменительной деятельности в области уголовного права.

Неукоснительное соблюдение принципов уголовно-правовой квалификации, выполнения ее правил, выработанных теорией уголовного права и апробированных на практике, обеспечивают правильные результаты соответствующей правоприменительной деятельности. Однако наряду с правильной уголовно-правовой квалификацией, нередко допускаются и ошибки, и злоупотребления при ее проведении. Неправильная уголовно-правовая квалификация составляет относительно распространенное явление. О ее наличии и масштабах свидетельствуют, прежде всего, случаи изменения квалификации в ходе уголовного процесса и принятые в связи с этим процессуальные документы.

По справедливому мнению В.Н. Боркова и И.И. Алгазина, «ошибки в квалификации преступлений имеют особую сферу бытия – сферу индивидуального правового регулирования. Они искажают властную государственную волю, которая концентрируется в нормативных актах, при переводе ее в плоскость конкретных правовых отношений, что является негативным результатом при проведении квалификации деяния. Тем самым уменьшаются правообеспечительные возможности правовых норм в регулировании общественных отношений, точность их действия в каждом

отдельном случае. Характерная черта индивидуального правового регулирования – направленность на обеспечение неуклонного и точного действия права на конкретных субъектов и фактов жизни. Поэтому ошибка в квалификации преступлений нарушают круг генетической связи нормативных и индивидуальных предписаний, их отношение субординации и взаимообслуживания. Таким образом, создается разрыв между нормативным правовым регулированием и индивидуальным, между возможностью и действительностью в процессе применения норм права и при квалификации преступлений» [14, с. 81].

Важным свойством ошибки в квалификации является ее официальный характер, то есть такая ошибка может быть установлена исключительно в порядке, определенном законом, а факт установления закреплен в соответствующем официальном документе. Ошибка же, официально не установленная, считается несуществующей.

Требование официального установления ошибки следует из важного свойства правоприменительных актов – их отрицательности. Именно отрицательность судебных решений позволяет сделать вывод об их правильности и исправить допущенные ошибки путем обжалования и пересмотра. При этом, в случае отсутствия обжалования соответствующего судебного решения действует презумпция его правильности. Даже решение об уголовно-правовой квалификации, которое явно не соответствует установленным фактическим обстоятельствам дела и закону, будет действовать и должно признаваться правильным. Таким образом, презумпция правильности квалификации может перерасти в фикцию правильности квалификации [80].

С целью объективного освещения реальной картины осуществления компетентными органами квалификации при вынесении процессуальных решений необходимо, прежде всего, определить основные ошибки, возникающие в процессе квалификации.

Ежедневно совершаются сотни различных преступлений, посягающих на те или иные общественные отношения. Одни из этих деяний имеют явно противоправный характер (убийство, изнасилование), по поводу других мы можем сказать, что они противозаконны, только тогда, когда изучим их суть, средства, с помощью которых преступные замыслы были выполнены (мошенничество, растрата). Одни из них содержат простой состав преступления, в то же время другие происходят при наличии отягчающих или смягчающих вину обстоятельств. Работники же правоохранительных органов должны решить вопрос о квалификации деяния, какой статье УК РФ или какой ее части соответствует то или иное действие или бездействие.

Квалифицировать преступление – это значит установить в поведении лица признаки определенного состава преступления, регламентированного уголовным законом.

При установлении признаков субъективной стороны состава преступления наибольшие трудности возникают при установлении формы вины. Особенно в случаях, когда субъект допускает ошибку относительно фактических или юридических обстоятельств совершенного деяния. В теории уголовного права принято выделять юридическую и фактическую ошибку.

В свою очередь юридическая ошибка (ошибка в праве) имеет следующие подвиды:

- воображаемое преступление;
- ошибка, противоположная первой (лицо не считает свои действия преступными);
- ошибка в квалификации, виде и размере наказания.

Воображаемое преступление, то есть представление лица о своем деянии как преступном в ситуации, когда оно уголовным законом не предусмотрено как таковое, не имеет никакого влияния на квалификацию. Ошибка в квалификации, виде и размере наказания также безразлична при определении виновности субъекта, совершившего преступление.

Свои особенности имеет ошибка, при которой лицо не считает свои действия преступными. В данном случае действует принцип – незнание закона не освобождает от уголовной ответственности. Но Н.С. Таганцев предостерегал, что возможно исключение из общего правила: закон должен быть надлежащим образом обнародован, то есть у граждан должна быть возможность с ним ознакомиться. Еще Петр I и Екатерина II указывали в своих постановлениях о том, что законы должны издаваться как можно большим тиражом и отправляться на места, чтобы «неведением никто не отговаривался» [56, с. 74]. Но только на современном этапе найдется мало противников того, что если будет доказана невозможность субъекта ознакомиться с законом, то этот субъект будет освобожден от уголовной ответственности.

Более сложная ситуация с квалификацией деяния при наличии фактической ошибки (неправильное представление лица о фактических обстоятельствах деяния) в субъективной стороне состава преступления. И это связано не только с тем, что по количеству видов (ошибка в объекте, незнание квалифицирующих обстоятельств, ошибка в лице, в предмете, в характере деяния, отклонение действия, ошибка в причинной связи и в последствиях, непригодное покушение) она намного превышает ошибку в праве. Трудности вызывает то, что наличие данной ошибки превращает оконченное преступление, имевшее общественно опасные последствия, в покушение, или же вина определяется с учетом совокупности преступлений.

Ошибка в объекте (хотел убить представителя иностранного государства с целью вызвать международные осложнения, но перепутал, убил обычного гражданина) влечет ответственность за деяние, которое субъект хотел совершить сначала и, которое охватывалось его умыслом. Механизм создания намерения включает в себя не только цель, которую ставит перед собой преступник, но и совокупность тех мер и средств, с помощью которых эта поставленная цель будет достигнута, а также и желание реализовать запланированную программу. Но задуманное преступление не было доведено

до конца, а, значит, ответственность наступает только за покушение. В теории уголовного права принято говорить в этом случае о юридической фикции. Объекту, который охватывался умыслом виновного лица, никакого вреда не причиняется, в отличие от другого объекта, в отношении которого происходит оконченное преступление. А чтобы согласовать эти два обстоятельства (направленность умысла и причинения вреда другому объекту, а не тому, на который субъективно было направлено деяние), прибегают к тому, что преступление, которое по своему фактическому содержанию было доведено до конца, оценивается как покушение на намеченный виновным объект. Мы не согласны с позицией П.И. Пестеля, который видит умысел в отношении действительного объекта, а в отношении задуманного – только приготовление [58, с. 106]. При ошибке в объекте (разбой при желании совершить грабеж) стоит внимательно изучать направленность умысла виновного, то есть, что осознавалось лицом при совершении преступления и что конкретно хотело оно достичь. Если в него входила возможность хищения чужого имущества не только открыто, но и с применением насилия, то об ошибке говорить уже нельзя. В данном случае усматривается альтернативный умысел, и лицо привлекается к ответственности с учетом последствий, которые фактически наступили.

Разновидностью ошибки в объекте является незнание субъектом квалифицирующих обстоятельств, при наличии которых объект преступления охраняется от посягательств более строго. Нужно учитывать в этой ситуации у субъекта неправильное представление не об объекте посягательства, а о юридической оценке тех обстоятельств, которые делают объект таким, который более строго охраняется уголовным правом. Так, при изнасиловании, если виновный не знал, что жертва несовершеннолетняя, ответственность наступает без учета данного отягчающего обстоятельства. И наоборот, если считал, что жертва несовершеннолетняя (хотя это не так), ответственность наступает за покушение на изнасилование несовершеннолетней. Если же он

относился безразлично к возрасту жертвы, то ответственность наступает за последствия, которые фактически наступили.

Свои особенности имеет и ошибка в личности. Ученые и другие их современники эту ошибку как самостоятельную не выделяли, считая ее ошибкой в объекте. Представители современной школы уголовного права стоят на других позициях. Они придерживаются точки зрения, что ошибки в объекте здесь нет, потому что, как и было задумано, происходит посягательство на жизнь человека, хотя жертвой выступает не лицо, в отношении которого готовилось преступление (А. намеревался убить из ружья В., но принял за него С., который появился в окне, соответственно, последний и пострадал). Для уголовного закона имеет же значение только одно: убитый человек, жизнь которого тот охраняет. Поэтому ответственность наступает на общих основаниях: за убийство или покушение на него.

В перечень ошибок, которые следует рассматривать как подвид ошибки в объекте, входит и ошибка в предмете, которая никак не влияет в одних ситуациях на квалификацию. Для уголовного закона безразлично, например, что вместо музыкальных центров из магазина в коробках вынесли кухонные комбайны. Ответственность наступает на общих основаниях. В других же ситуациях (хотел украсть картину-подлинник, а взял подделку), данная ошибка влечет более строгое наказание лица. Уголовная ответственность наступает за покушение на хищение подлинника. Следует отметить также, что и эта ошибка не рассматривалась в старой доктрине уголовного права как самостоятельная, а определялась как ошибка в объекте.

Теперь обратимся к ошибкам, касающимся объективной стороны преступления: в характере действия или бездействия; в последствиях; в развитии причинной связи.

Ошибка относительно действия или бездействия может кардинально изменить квалификацию деяния, в котором она имела место. Классический пример, который подают в уголовно-правовой литературе, это использование при расчете фальшивой купюры. Данное положение следует рассматривать с

двух сторон. Первая – лицо покупает товар, оплачивая его стоимость фальшивой купюрой, но не осознает того, что купюра фальшивая. Вторая, используется настоящая купюра, но субъект считает ее фальшивой. В первом случае лицо не подлежит уголовной ответственности, так как в его действиях отсутствует умысел, а во втором – ответственность наступает за покушение на сбыт фальшивой купюры.

Возникают трудности и при наличии в субъективной стороне ошибки в причинной связи. Следует отметить, что она носит двоякий характер: влияет на квалификацию или никак не учитывается. Не учитывается так называемая «техническая» ошибка, когда виновный, задумав совершить убийство, стреляет в голову, а попадает в сердце. В данном случае появился желаемый общественно опасный результат. Справедливость этой позиции подтверждают в своей работе С.И. Кириллов и А.Б. Кирюхин [40]. Другой подход нужен, когда неправильное представление о развитии причинной связи между действием и последствием кардинально меняет квалификацию. Например, А. ударил В. молотком по голове, считая мертвым, бросил в озеро, где тот и захлебнулся. Между теоретиками уголовного права по этому вопросу существуют разногласия. Мнение одних сводится к тому, что действия убийцы характеризуются общим умыслом: первое действие (удар молотком) неразрывно связано со вторым (бросок еще живого человека в озеро), а вместе они привели к желаемому результату (смерти жертвы). Ответственность наступает за убийство [6]. Но другие ученые стоят на принципиальной позиции: ответственность должна наступать по двум статьям, то есть по их совокупности [80]. Это покушение на убийство в отношении удара молотком по голове и неосторожное убийство в отношении броска тела в озеро. Если данную позицию не учитывать, то выходит, что умысел переживает сам себя (но для преступника уже в первой части действия умысел вполне реализован и в озеро он бросает «труп»).

Доктриной уголовного права выделяется ошибка в последствиях. А.В. Наумов обосновывает наличие ошибки качественной (А. нанес удар по лицу

В. с целью нанесения побоев, но по тем или иным причинам наступила смерть последнего) и количественной (А. хотел совершить кражу в крупных или особо крупных размерах, но намеченного результата не достиг). При квалификации следует учитывать направленность умысла виновного. Противоположное мнение у С.В. Анощенкова и А.А. Лаврушкина, которые относят ошибку в последствиях к ошибкам в причинной связи, в объекте, в отклонении действия [5].

Последняя нами еще не рассматривалась. В уголовно-правовой литературе одни ее выделяют как разновидность ошибки в объекте, другие же как разновидность ошибки в развитии причинной связи. Представляется, что последние ближе к истине. Но следует отметить, что отклонение действия нельзя отождествлять ни с первым, ни со вторым случаем. Отклонение действия имеет право на самостоятельное существование. Ответственность в данном случае (А. стреляет в В., промахивается, попадает в С., стоявшего рядом) наступает за покушение на убийство (В.) и за неосторожное убийство (С.). Возможны случаи наличия умысла или казуса.

Особое место в проблеме квалификации при наличии ошибки занимает вопрос о покушении с негодными средствами и на негодный объект. Представляется, что в данном случае есть все необходимые признаки ошибки – неправильное представление лица об объекте и средствах совершения преступления. Все вышеупомянутые ученые едины в том, что выделяют относительно непригодные средства («выстрел» из ружья с неисправным спусковым механизмом) и абсолютно непригодные средства (молитвы, наговоры, проклятия). При использовании последних говорить о наличии уголовной ответственности нельзя. В отношении других же, по общему правилу, деяния следует квалифицировать как покушение.

При покушении на негодный объект ответственность наступает по тем же правилам, что и при покушении с негодными средствами. Пример: вор залез в карман, в котором не оказалось кошелька. Уголовная ответственность наступает за покушение. У В.К. Дуюнова та же точка зрения, но он указывал

на возможность исключения из правила, когда объект по тем или иным причинам отсутствовал (выстрел в уже мертвого человека) [23].

Можно констатировать, что, безусловно, наличие ошибки значительно влияет на установление вины лица. При решении этого вопроса необходимо учитывать, что юридическая ошибка не имеет существенного влияния на квалификацию преступления, при наличии же фактической ошибки главную роль играет направленность умысла, от которого зависит форма вины, наступление ответственности за оконченное преступление или за покушение на него, наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Наконец надо сказать о том, что все виды ошибок (юридические и фактические) в той или иной степени связаны с сознанием человека, а, значит, вопрос о них может возникнуть только при рассмотрении преступлений, совершенных умышленно.

Заключение

На основании проведенного диссертационного исследования мы пришли к следующим выводам.

1. Установлено, что квалификация преступления – это уголовно-правовая оценка поведения (деяния) лица путем установления уголовно-правовых (уголовно значимых) признаков, определение уголовно-правовой нормы, подлежащей применению, и установление соответствия (тождества, идентичности) признаков совершенного деяния конкретному составу преступления, предусмотренному УК, при отсутствии фактов, исключающих преступность деяния.

2. Доказано, что квалификация преступлений, с точки зрения структурного анализа, требует наличия двух элементов как необходимых ее составляющих: общественно опасное деяние, признаки которого вытекают из содержания ст. 8 и ч. 1 ст. 14 УК, и состав преступления – как нормативно-правовое образование (юридическая конструкция), признаки которого непосредственно указаны в уголовном законе или однозначно вытекают из его содержания при толковании. Однако в литературе по уголовному праву наряду с понятием «квалификация преступлений» применяют понятие «уголовно-правовая квалификация», к содержанию которого относят квалификацию (предоставление правовой оценки) не только общественно опасным деянием, являющимся преступлениями, но и другим деяниям: деяния лиц невменяемых, деяния при необходимой обороне, задержании преступника или других обстоятельств, исключающих преступность деяния. Однако такое широкое определение понятия «уголовно-правовая квалификация» вряд ли заслуживает поддержки, поскольку предметом правового регулирования уголовного права являются преступление и установленное за него в законе наказание и иные меры уголовно-правового характера. Поэтому и к предмету (объекта) квалификации в уголовном праве следует относить только такие общественно опасные деяния, которые признаны законом об уголовной

ответственности преступлениями. Другие деяния, не являющиеся преступлениями, хотя и могут быть объективно общественно опасными: деяния невменяемых, лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, а также деяния, которые не являются противоправными в уголовно-правовом смысле (деяния, совершенные в состоянии необходимой обороны при задержании лица, совершившего преступление, при крайней необходимости и т.д.), по своей сути не являются объектами уголовно-правовой квалификации в строгом смысле этого слова. В данном случае, безусловно, следует говорить о разграничении преступлений и деяний, имеющих с ними существенное сходство, но при этом не являются преступлениями, а наоборот, признаются правомерными. Итак, в уголовном праве уголовно-правовую квалификацию более правильно следует трактовать только как квалификацию общественно опасных деяний, предусмотренных действующим уголовным законодательством как преступления.

3. Предложено определение понятия «квалифицирующие признаки состава преступления», как предусмотренные в диспозициях частей статей Особенной части УК РФ признаки, которые вместе с признаками основного состава характеризуют квалифицированный (особо квалифицированный) состав преступления, повышают уровень общественной опасности преступления и совершившего его лица, влияют на квалификацию, являются ужесточающими наказание и выполняют функцию разграничения уголовной ответственности.

На наш взгляд, определение понятия и исследование правовой природы квалифицирующих признаков способствует совершенствованию их системы, установлению терминологических проблем при их формулировке, а также изучению закономерностей их влияния на санкции соответствующих статей Особенной части УК. Поскольку с развитием законодательства наблюдается тенденция к более широкому использованию законодателем квалифицирующих признаков при формировании уголовно-правовых норм, то считаем это направление научного исследования перспективным в сфере

развития уголовного законодательства и уголовно-правовой политики в целом.

4. Предложено при решении вопроса может ли определенное обстоятельство совершения преступления вообще быть регламентировано в виде признака, квалифицирующего преступление, следует провести его проверку на соответствие двум критериям: во-первых – касается ли конкретное обстоятельство процесса совершения преступления, и отображается ли оно в самом преступлении, получая при этом возможность влияния на общественную опасность; а во-вторых – существует ли реальная возможность выявления и доказывания наличия такого обстоятельства в процессе уголовного судопроизводства. На уровне конкретного состава преступления, такой отбор предлагаем осуществлять на основе установления: существенности, безусловности и одновекторности влияния обстоятельств на общественную опасность; фактической, а в отдельных случаях и возможной распространенности обстоятельств при совершении преступлений определенного вида; а также необходимости регламентации обстоятельств, вызванных отсутствием других способов полного учета общественной опасности преступления с такими обстоятельствами.

5. Установлено, что наличие ошибки в квалификации значительно влияет на установление вины лица. При решении этого вопроса необходимо учитывать, что юридическая ошибка не имеет существенного влияния на квалификацию преступления, при наличии же фактической ошибки главную роль играет направленность умысла, от которого зависит форма вины, наступление ответственности за оконченное преступление или за покушение на него, наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств. Наконец надо сказать о том, что все виды ошибок (юридические и фактические) в той или иной степени связаны с сознанием человека, а, значит, вопрос о них может возникнуть только при рассмотрении преступлений, совершенных умышленно.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абасев А.С. Некоторые вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьёй 158 уголовного кодекса российской федерации // Энигма. 2020. № 22-2. С. 22-29.
2. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Научные и практико- ориентированные основы квалификации преступлений и их модификация в условиях эволюционного детерминизма // Российский судья. 2019. № 6. С. 36-40.
3. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры // под. ред. О.С. Капинус; под науч. ред. К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова. - 2-е изд. - М. : Издательство Юрайт, 2019. 704 с.
4. Андрианов В.К. Квалификационные ошибки: природа, закономерности, последствия // Правосудие. 2020. Т. 2. № 1. С. 162-188.
5. Анощенкова С.В., Лаврушкина А.А. Восприятие потерпевшим обстоятельств совершаемого преступления и его значение для квалификации // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 7. С. 122-125.
6. Арнаут В.А. Единое продолжаемое преступление и совокупность преступлений: вопросы отграничения // Российское правосудие. 2018. № 10. С. 98-103.
7. Бавсун М.В. Квалификация преступлений по признакам субъективной стороны: учебное пособие // М.В. Бавсун, С. В. Векленко. - 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. 152 с.
8. Бавсун М.В., Берестовой А.Н., Карпов К.Н., Попов И.В. Квалификация умышленных и неосторожных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 454. С. 214-219.
9. Безверхов А.Г. О проблеме конструирования составов преступлений по моменту окончания // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2012. № 1 (11). С. 70-78.

10. Беляева О.М. Ч. Беккариа о судебском усмотрении, толковании права и мерах наказания // История государства и права. 2016. № 7. С. 39-43.
11. Большой юридический энциклопедический словарь / авт. и сост. А.Б. Барихин. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Книжный мир, 2008. 719 с.
12. Большой энциклопедический словарь: [В 2 т.] // Гл. ред. А.М. Прохоров. - М. : Сов. энцикл., 1991-. - 27 см. Т. 1.: - М. : Сов. энцикл., 1991. 862 с.
13. Борков В.Н. О юридическом основании квалификации преступлений // Современное право. 2018. № 3. С. 80-86.
14. Борков В.Н., Алгазин И.И. Учет характера и степени общественной опасности при квалификации преступлений // Алтайский юридический вестник. 2020. № 4 (32). С. 80-84.
15. Векленко В.В., Нешатаев В.Н. Содержательная сторона квалификации преступлений // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 1. С. 101-105.
16. Гайков В.Т. Спорные вопросы квалификации преступлений, связанные с совокупностью преступлений и конкуренцией части и целого // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. № 53. С. 44-47.
17. Герд А.С. Большой академический толковый словарь русского языка // Русский язык в школе. 2011. № 7. С. 78-81.
18. Гинатулина О.А. Использование методов формальной логики при квалификации преступлений // Право и образование. 2021. № 2. С. 13-17.
19. Голубов И.И. Квалификация насилия в преступлениях против правосудия, совершаемых в отношении должностных лиц правоохранительных органов в ходе досудебного производства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6. № 2. С. 197-204.
20. Григорьева М.А. Некоторые вопросы криминализации, квалификации и отграничения преступлений террористической

направленности // Региональные аспекты управления, экономики и права Северо-западного федерального округа России. 2020. № 1 (48). С. 54-59.

21. Гусарова М.В. Вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 2 (48). С. 34-38.

22. Диденко Н.С., Кокорева Л.В., Торков А.А. Квалификация уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 245 УК РФ: проблемы правоприменительной практики // Алтайский юридический вестник. 2020. № 2 (30). С. 55-61.

23. Дуюнов В.К. О толковании некоторых уголовно-правовых понятий // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 2. С. 66-69.

24. Дуюнов В.К. Реформирование уголовного законодательства предполагает понимание основ теории уголовного права // Юрист Поволжья. 2013. № 1-2. С. 42-45.

25. Дуюнов В.К. Уголовное право России: общая и особенная части: учебное пособие // В. К. Дуюнов. - 3-е изд. – Москва : РИОР: ИНФРА-М, печ. 2017. 402 с.

26. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие как категория уголовного права и как реакция на преступление и преступность // Право. Законодательство. Личность. 2015. № 1 (20). С. 86-96.

27. Дуюнов В.К., Кондратюк С.В. О дифференциации ответственности в российском праве и в уголовном законодательстве: понятие, природа, статус и значение // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 11-1. С. 201-214.

28. Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика // Москва, 2019. Сер. Advances in Law Studies (4-е издание). – 429 с.

29. Егорова Т.И. Теоретические и прикладные аспекты квалификации преступлений, совершенных в местах лишения свободы // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 3 (27). С. 105-109.
30. Епихин А.Ю., Тарханов И.А. Изменение обвинения и квалификации преступления в судебном производстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 122-129.
31. Ермакова О.В. Моделирование состава преступления: понятие и особенности осуществления // Алтайский юридический вестник. 2020. № 2 (30). С. 68-71.
32. Закомолдин Р.В., Кондратюк С.В. К вопросу о нормативном определении понятия и сущности квалификации преступлений // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4. № 1 (7). С. 89-92.
33. Закомолдин Р.В., Кондратюк С.В. Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих преступление признаков // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 116-120.
34. Зацепин А.М. Квалификация совокупности преступлений по современному законодательству // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 3-1. С. 246-249.
35. Зацепин А.М. Проблема дополнительной квалификации исполнительства преступлений // Теория и практика общественного развития. 2016. № 2. С. 85-87.
36. Капинус О.С. Признаки преступного сообщества (преступной организации) в контексте нового примечания к ст. 210 УК РФ // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 80-90.
37. Капинус О.С. Уголовное право России. Общая часть: учебник для академического бакалавриата // под ред. О.С. Капинус. - М. : Издательство Юрайт, 2016. 539 с.
38. Карташова Н.С., Коряковцев В.В. Вклад Н.С. Таганцева в развитие российского уголовного права // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 4. С. 63-67.

39. Качмазова А.В. Особенности квалификации незаконных действий в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 2 (48). С. 49-53.
40. Кириллов С.И., Кирюхин А.Б. Вопросы толкования действующего уголовного законодательства об ответственности за преступления, совершаемых с применением насилия или с угрозой его применения // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 111-114.
41. Кодзаев А.И. Актуальные проблемы квалификации отдельных преступлений против здоровья // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 22. С. 957-963.
42. Комягин Р.А. Дискуссионные аспекты нормативистского подхода к пониманию состава преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 6. С. 140-143.
43. Комягин Р.А. Соотношение состава преступления и уголовно-правовой нормы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6 (131). С. 213-218.
44. Кондратюк С.В., Румянцев П.А. Система и системность использования квалифицирующих признаков преступления // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 112-115.
45. Кораблёва С.Ю. Место косвенного умысла в российском уголовном праве // Юридическое образование и наука. 2009. № 3. С. 38-41.
46. Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений: учебное пособие. – Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1976. 120 с. С. 9-11.
47. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие // отв. ред. А.И. Рарог. - 2-е изд. - Москва: Проспект, 2013. 159 с.
48. Корнеева А.В. Теория квалификации преступлений // учебное пособие А.В. Корнеева; отв. ред. А.И. Рарог - Москва, 2019. 106 с.

49. Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности): автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. - Казань, 1992. 21 с.
50. Крепышев А.М. Актуальные проблемы уголовного права // Учебно-методическое пособие / Стерлитамак, 2018. С. 75.
51. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений // В.Н. Кудрявцев. Москва, 2007. Сер. Res cottidiana (2-е изд., перераб. и доп.) С. 91
52. Куликова Л.В., Досюкова Т.В. Квалификация преступлений: понятие, значение, проблемы // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2019. № 4 (22). С. 79-84.
53. Лунеев В.В. Современные проблемы теории и практики борьбы с преступностью // Российский криминологический взгляд. 2008. № 2. С. 13-19.
54. Майстренко Г.А. Принципы квалификации преступлений как методологическая основа правоприменения // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 11-1. С. 74-80.
55. Назаренко Г.В. Русское уголовное право // Общая часть / Подольск, 2000. 253 с.
56. Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы // Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2017. 388 с.
57. Невский С.А. Вопросы уголовного права в «русской правде» П.И. Пестеля // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 1-1. С. 103-108.
58. Нешатаев В.Н. Основание квалификации преступлений // Вестник Пермского института ФСИН России. 2019. № 3 (34). С. 43-48.

59. Николаев К.Д. Содержание понятия «состав преступления» // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. № 4 (28). С. 79-84.
60. Никонов В.А. Эффективность общепредупредительного воздействия уголовного наказания: (теоретико-методологическое исследование) // В.А. Никонов; МВД РФ, Акад., Тюмен. высш. шк. - М.; Тюмень: ТВШ МВД РФ. – 2002. 238 с.; 19 см.
61. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 декабря 2003 г. № 50. Ст. 4848.
62. Очередько В.А. Квалификационная зависимость прикосновенности к преступлению от предикатного деяния // Российский следователь. 2020. № 3. С. 36-38.
63. Пелипенко А.С. Представления Чезаре Беккариа о сущности наказания // В сборнике: Юриспруденция и право в современном обществе. Сборник статей Международной науч.-практич. конференции. 2020. С. 11-13.
64. Подгорбунских Е.И. Квалификация преступлений по современному законодательству // Наука среди нас. 2018. № 6 (10). С. 481-485.
65. Пудовочкин Ю.Е. Концепция соучастия: опыт теоретической разработки и нормативного закрепления // Журнал российского права. 2018. № 8 (260). С. 102-112.
66. Пудовочкин Ю.Е. Несовершенство законодательства как причина квалификационных ошибок // Общество и право. 2019. № 2 (68). С. 18-27.
67. Пусурманов Г.В. Правила квалификации преступлений // Санкт-Петербургская юридическая академия. Санкт-Петербург, 2020. 116 с.
68. Радов В.В. Конфигурация причинной связи при бездействии обязанного лица // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4. № 3 (15). С. 278-286.

69. Рарог А.И. Квалификация преступлений со специальным исполнителем // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 4 (54). С. 12-19.
70. Романов А.К. Соподчинение составов преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 7. С. 169-174.
71. Рубцова А.С. Актуальные проблемы уголовного права. особенная часть // Учебное пособие для магистрантов / Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина. Москва, 2020. 216 с.
72. Сабитов Т.Р. Уголовно-правовые принципы: понятие, система и виды // Автореферат диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург, 2019. 54 с.
73. Савельев, Д. В. Соучастие в преступлении. Преступная группа: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Д.В. Савельев. - 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. 133 с.
74. Савельева В.С. Основы квалификации преступлений // Учебное пособие / Москва, 2020. (2-е изд., перераб. и доп.). 79 с.
75. Семенов К.П. Жестокое обращение с животными: некоторые проблемы квалификации преступлений // Научный портал МВД России. 2019. № 1 (45). С. 22-27.
76. Семенова Д.М. Актуальные проблемы квалификации совокупности преступлений // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 26. С. 813-816.
77. Тарханов И.А., Гайфутдинов Р.Р. Субъективная сторона преступления и отражение ее признаков в уголовном законодательстве // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 162. № 2. С. 161-176.
78. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений // С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова.

- 28 е изд., перераб. - М. : ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. 1376 с.

79. Тыдыкова Н.В. О проблеме дифференциации уголовной ответственности за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности лиц, не достигших 16-летнего возраста // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3 (45). С. 68-74.

80. Тыдыкова Н.В. Проблемы квалификации изнасилования, совершенного группой лиц и группой лиц по предварительному сговору // Уголовное право. 2018. № 2. С. 103-108.

81. Тычинина Л.В. Первый толковый словарь русского языка и его современное переиздание // Русский язык за рубежом. 2008. № 2 (207). С. 106-111.

82. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

83. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Российская газета, N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.

84. Хилюта В.В. Состав преступления как онтологическая реальность непознанного бытия // Lex russica (Русский закон). 2020. № 12 (169). С. 131-144.

85. Черненко Т.Г. Квалификация преступлений: вопросы теории и практики: монография // Т.Г. Черненко; М-во образования и науки РФ, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Кемеровский гос. ун-т». - 2-е изд., перераб. и доп. - Кемерово : Кемеровский гос. ун-т, 2012. - 187 с.

86. Шувалова А.М. Вопросы квалификации преступлений, посягающих на жизнь лица, осуществляющего правосудие либо предварительное расследование // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. Т. 1. № 3 (96). С. 237-246.

87. Шумихин В.Г. Нормативные правила квалификации преступлений // монография / В.Г. Шумихин; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Пермский гос. ун-т». Пермь, 2009. (Изд. 2-е, доп.). – 216 с.
88. Яни П.С. Вопросы квалификации преступлений // Законность. 2018. № 4 (1002). С. 38-42.
89. Duyunov V.K., Zakomoldin R.V. Phenomenon of positive liability: critical analysis // Revista Inclusiones. 2020. Т. 7. № S4-2. С. 443-456.
90. Duyunov V.K., Zakomoldin R.V., Butenko T.P., Galoyan A.R. Dynamic stability in the changeable world and its legal provision // Revista Gênero e Direito. 2020. Т. 9. № 4. С. 557-579.
91. Gabdrakhman H.V., Kondratyuk S.V., Prodanova N.A., Babalikova I.A., Makaeva K.I., Baishev I.I. Correlation of law and order in society // Cuestiones Políticas. 2020. Т. 37. № 64. С. 53-61.
92. Kravchenko O., Kondratyuk S.V., Lukyanova M.N., Chernyavskaya S.A., Surilov M.N., Pustokhin D.A. The problems of qualification of administrative offenses related to illegal currency transactions // Universidad y Sociedad. 2020. Т. 12. № 2. С. 301-305.
93. Podroykina I.A., Duyunov V.K. Criminal law in the national security system of russia // В сборнике: Proceedings of the XIV European-Asian Congress «The value of law» (EAC-LAW 2020). Сер. «Advances in Social Science, Education and Humanities Research» 2020. С. 299-303.
94. Zakomoldin R., Duyunov V. National security as object of criminal law protection // В сборнике: Proceedings of the XIV European-Asian Congress «The value of law» (EAC-LAW 2020). Сер. «Advances in Social Science, Education and Humanities Research» 2020. С. 435-439.